

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 15 августа 1985 года,
в 10 ч 00 мин.

Президент: г-н Марио А. Кампора (Аргентина)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН г-н Г. ПАРИНИ
<u>Бельгия:</u>	г-н Я. РЕЙМЕКЕРС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У МИА ТАН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Л. МЮЛЛЕР г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н А.М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н М.ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО

г-н А. АКБАР

г-н Ф. КАСИМ

г-н Н. ВИСНУМУРТИ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ

г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ

г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ

г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н А. ДЕПРЭ

г-н Э. МОРРИС

г-н М. ГВОЗДЕЦКИ

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН

г-жа ВАН ЧЖИОНЬ

г-н СЯ ИШАНЬ

г-н ЧЖАН ВЕЙДУН

г-н ЛИ БЭНЬСУН

Куба:

г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

г-н С.О. БОЛД

г-н Г. ГОНГОР

Нигерия:

г-н К.В. УДЕЦИБИ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК

г-н Я. РАМАКЕР

г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н А. КАРКОШКА

г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ

г-н Р.Дж.С. ЭДИС

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ

г-н Р. ЛЕВИН

г-н Д. ДОРН

г-н П. КОРДЕН

г-н Дж. ГРЭНДЖЕР

г-н А. ЛЕЙБОВИЦ

г-н Л. БЕЛГАРД

г-н Т. СНИГЧ

г-н Т. БАРТЕЛЕМИ

г-н Р. НЕЛЬСОН

г-н У. ХЕНОК

г-жа М. УИНСТОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н Ю.К. НАЗАРКИН

г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

г-н Т.Г. АЛАСАНИЯ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ

г-н Ж. МОНТАСЬЕ

г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия:

г-н ВЕЙВОДА

г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Л.Э. ВИНГРЕН

г-жа Э. БОНЕР

г-н Г. БЕРГЛУНД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н М. САТО

г-н К. КУДО

г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Объявляю 330-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Конференция продолжит рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, организационных вопросов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем не менее в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

Как вы помните, сразу же после пленарного заседания сегодня у нас запланировано провести неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также других вопросов. Вместе с тем, как вы знаете, на сегодня у нас записано много выступающих, и вряд ли мы сможем завершить рассмотрение всех вопросов. Председатель Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения посол Альфонсо Гарсиа Роблес любезно согласился предоставить нам часть времени, выделенного во второй половине дня этому Специальному комитету, с тем чтобы мы могли максимально продвинуться вперед. Он дал это согласие, несмотря на то, что к членам Комитета уже был обращен призыв относительно того, чтобы начать запланированное на сегодня на вторую половину дня заседание Комитета обязательно ровно в 15 часов. Я ему весьма благодарен за это и соответственно дал обещание, что мы обязательно прервем работу ровно в 16 часов. Таким образом, мы сможем продолжить нашу работу во второй половине дня с 15 до 16 часов. К этому времени мы закроем наше неофициальное заседание, с тем чтобы Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения смог завершить сегодня рассмотрение проекта своего доклада пленарному заседанию.

В списке записавшихся на сегодня у меня значатся представители Италии, Пакистана, Бирмы, Федеративной Республики Германии, Нидерландов, Китая, Австралии, Соединенных Штатов Америки, Мексики и Бразилии.

Предоставляю слово представителю Италии послу Алесси.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н Президент. Поскольку я впервые беру слово, позвольте мне горячо приветствовать Вас в качестве нового представителя Аргентины на Конференции по разоружению и выразить Вам самые сердечные поздравления моей делегации в связи с той компетентностью, любезностью и решительностью, с которыми Вы руководите нашей работой на этом важном и трудоемком заключительном этапе нашей сессии. Вы являетесь достойным представителем великой страны, которая играет значительную роль в области разоружения и которую связывают с моей страной особенно тесные отношения. Я хочу заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны итальянской делегации в обеспечении самого успешного выполнения Вашей миссии.

Кроме того, я хотел бы выразить признательность моей делегации главе алжирской делегации послу Ульд-Руису в связи с тем, что он столь эффективно исполнял обязанности Президента в течение июля месяца. И наконец, я хочу приветствовать нового представителя Бельгии посла Реймекерса и представителя Франции посла Жесселя. Моя делегация рассчитывает поддерживать с этими новыми видными коллегами столь же превосходные отношения дружбы и сотрудничества, какие она поддерживала с их предшественниками.

Г-н Президент, мое сегодняшнее выступление будет посвящено такой теме, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, — теме, к которой мое правительство, как известно, издавна проявляет особый интерес. В связи с этим хотелось бы напомнить о том, что Италия в числе первых выступила за развитие

многостороннего диалога в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. Причем мое правительство не ограничилось тем, что оно присоединилось ко всем международным документам в этой области; в 1978 году на первой внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, оно выступило инициатором предложения о принятии новых мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве – предложения, получившего воплощение в пункте 80 Заключительного документа.

Мы настойчиво продолжали свои усилия вопреки тем трудностям, которые были вызваны ухудшением международной обстановки, что привело, в частности, к срыву переговоров по противоспутниковому оружию между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. В этих условиях и в ожидании возобновления двустороннего диалога, которое, к счастью, произошло в этом году, мы руководствовались убеждением, что лучшим решением является продолжение дискуссий по этим проблемам в рамках Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению, с тем чтобы найти такой общий знаменатель, который мог бы заложить основу для будущего прогресса. Мы никогда не недооценивали ни, с одной стороны, той первостепенной роли, которая принадлежит великим космическим державам, ни, с другой стороны, того интереса, который представляла бы как в политическом, так и в юридическом плане подготовительная работа на многостороннем уровне с целью содействия лучшему усвоению тех проблем и определению тех аспектов, которые заслуживали бы внимания всего международного сообщества.

Поэтому мы с чувством удовлетворения и облегчения стали свидетелями начала работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И даже несмотря на то, что в ходе нынешней сессии эта работа началась с довольно существенной задержкой, причем удалось провести лишь девять заседаний, посвященных проблемам существа, можно сказать, что эти дискуссии оказались весьма полезными. Дело в том, что правильно сбалансированная программа работы позволила провести под компетентным руководством посла Египта г-на Аль-Фарарги первый обмен мнениями и по основным аспектам милитаризации космического пространства, и по соответствующему правопорядку по выдвинутым до сих пор предложениям относительно предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство.

По мнению моей делегации, мандат, регламентировавший нашу работу, оказался адекватным применительно к неизбежному первому этапу осмысления и изучения соответствующего вопроса. Размах и серьезность дискуссий показали, что при нынешнем мандате общее обсуждение существа вопросов, относящихся к пункту 5 повестки дня, может проходить конкретно и без ограничений.

Эти дискуссии еще раз подчеркнули большую сложность рассматриваемых проблем, точнее очертив их контуры. О некоторых из этих проблем проницательно сказал в своем замечательном выступлении от 30 июля посол Шри Ланки Дханапала: речь идет о расхождениях в интерпретации нынешней юридической системы, о необходимости согласия в отношении точных определений, о требовании лучшего знания и классификации космической деятельности, об изучении и выявлении тех аспектов, применительно к которым и можно и нужно добиться дальнейшего прогресса. Все это дает обильный материал для будущей работы Специального комитета.

С точки зрения все большего числа видов деятельности, способствующей благосостоянию человечества, мы зависим от космического пространства – от этого нового и важного рубежа, завоеванного человеком. Такая деятельность неоднократно упоминалась на данном форуме, и поэтому я не буду на ней останавливаться. В этот же период все больше стала зависеть от космоса и военная деятельность: как известно, военные разработки не так уж редко предшествуют гражданским, и между двумя этими аспектами космической деятельности всегда существовала тесная связь.

(Г-н Алесси, Италия)

По мнению итальянской делегации, процесс контроля над вооружениями – как двусторонний, так и многосторонний – должен преследовать две цели: с одной стороны, содействовать использованию космического пространства в мирных целях и в некоторых специфических военно-политических целях, таких, как проверка и контроль; с другой стороны, ограничить военное использование космического пространства деятельностью, способствующей укреплению стабильности. По этим причинам мое правительство высказывается за необходимость более глубокого познания космической деятельности, уделять первоочередное внимание мерам, способствующим росту доверия между государствами, изучать возможность укрепления правового режима охраны спутников, совершенствовать международное сотрудничество в области проверки соблюдения соглашений при помощи спутников, как это предусматривает хорошо известное предложение Франции.

Г-н Президент, в связи с 40-й годовщиной трагического события в истории человечества – применения первых атомных бомб – были начаты дискуссии по вопросу о взаимосвязи между наукой и войной, причем эти дискуссии затрагивают и космическую деятельность и в какой-то мере отразились на работе Специального комитета.

Мы считаем, что было бы не только иллюзорно, но и вопреки здравому смыслу пытаться использовать тему разоружения для того, чтобы при помощи своего рода современного обскурантизма затормозить научный поиск, который отвечает неодолимому стремлению человека к знаниям. Роль контроля над вооружениями состоит не в том, чтобы предать анафеме исследования, которые в любом случае пойдут своим путем, а в том, чтобы согласовать меры, которые позволили бы направить результаты этих исследований на цели стабилизации, а также помогли бы предотвратить использование этих результатов в агрессивных целях, сократить возможность просчетов и риска и, наконец, представить преимущества таких исследований в распоряжение всего международного сообщества.

Дискуссии в рамках Специального комитета, будучи краткими и поэтому, по-видимому, несколько поверхностными, все же открыли путь к более глубокому рассмотрению наиболее важных проблем в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Анализ соответствующих предложений только начался; за единственным исключением проектов договора, представленных Советским Союзом, внесенные до сих пор предложения носят лишь предварительный характер и, безусловно, требуют дальнейшей доработки со стороны их авторов. Что касается всех этих предложений, а также тех предложений, которые будут представлены в будущем, то моя делегация по-прежнему настаивает на важном значении такого аспекта, как возможность проверки: дело в том, что все инициативы следует взвешивать с учетом политических, юридических и технических возможностей обеспечения соблюдения предлагаемых мер. Еще с большим основанием это распространяется на сферу космоса, где новизна проблем с точки зрения юридических разработок, а также осложнения технического характера обуславливают тот факт, что всякие переговоры по вопросам об эффективности систем контроля становятся особенно деликатным делом.

Поэтому следует продолжить работу по углубленному изучению проблем, концепций, существующих соглашений и предложений, поскольку этот путь оказался полезным и перспективным. Ценную помощь в разработке и исчерпывающем изучении различных аспектов могло бы оказать участие экспертов, которое тем самым позволило бы в кратчайшие сроки заложить основы для конкретного продвижения вперед на многостороннем уровне.

По-видимому, такую возможность нам предоставляет нынешний мандат, и было бы поистине неправильным в ходе предстоящей сессии затрачивать ценное время Специального комитета для нового обсуждения его содержания. Еще более пагубным было бы поставить под угрозу преемственность деятельности Специального комитета. Лично я склонен придавать большее значение проблемам существа, а не проблемам структуры,

но в данном конкретном случае – в вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве – уже сам факт создания специального органа на данном форуме переговоров является бесценным достижением многосторонней дипломатии, и его следует сохранить.

Прежде чем покончить с этим вопросом я хотел бы выразить самую искреннюю надежду на то, что в ходе двусторонних переговоров, которым правительство Италии придает самое большое значение, удастся между тем добиться прогресса и Конференция по разоружению сможет надлежащим образом получить информацию по этому вопросу.

Г-н Президент, сейчас я хотел бы кратко коснуться другого вопроса – вопроса о расширении членского состава Конференции. Принятое нами два года тому назад решение о расширении членского состава с 40 до 44 пока еще не реализовано. Это не может не вызывать весьма глубокого сожаления, ибо это наносит ущерб как авторитету самой Конференции, которая должна представить доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, так и государствам, которые, представляя свои кандидатуры, проявили интерес к нашей работе и выразили желание участвовать в ней в качестве полноправных членов. Это – досадное и несправедливое положение, и я хотел бы, г-н Президент, чтобы в оставшиеся до закрытия сессии несколько дней Вы дали новый импульс для принятия хотя бы частичного решения.

Г-н Президент, через несколько недель завершится срок действия моих полномочий в качестве представителя Италии на Конференции по разоружению, и, по-видимому, я последний раз выступаю на пленарном заседании.

Четыре года, в течение которых я работал на этом форуме, обогатили меня как в профессиональном, так и в персональном отношении. Дело разоружения – это прежде всего проявление упорства, терпения и настойчивости. Трудности не должны нас обескураживать, а разочарования не должны порождать пессимизм.

Процесс разоружения развивается медленно, особенно если говорить не об эфемерных или символических результатах, а о конкретных сдвигах, способных укрепить безопасность каждого государства и стабильности во всем мире. Однако на различных переговорах этот процесс нарастает, диверсифицируется и тяготеет к сближению позиций. Благодаря своему составу и преимущественности Конференция по разоружению играет в этом процессе уникальную и незаменимую роль. Я считаю, что мне выпала высокая честь участвовать в ее работе на протяжении четырех лет.

Такая работа заслуживает лучшего изучения и более высокой оценки. Эта задача ложится на каждого из нас по отношению к общественному мнению своих стран. Разумеется, работу Конференции всегда можно улучшить, и я хотел бы, чтобы на предстоящей сессии она продолжала идти по тому пути, который был указан ей "Группой мудрецов", даже с внесением – в случае необходимости – поправок в Правила процедуры. В частности, было бы целесообразно предпринять новые усилия с целью устранения чрезмерного влияния некоторых процедурных этапов – таких, как ежегодное воссоздание вспомогательных органов и разработка окончательного доклада – на наличное время, с тем чтобы лучше использовать его для работы по существу. Но сам по себе этот механизм вполне приемлем. Он обладает необходимой гибкостью, для того чтобы перестраиваться применительно к каждому этапу и к каждому аспекту работы; он располагает таким уникальным в мире капиталом, как опыт в области разоружения. Правительствам следует эффективно использовать его возможности; международному же сообществу следует использовать его для достижения конкретных результатов, а не эксплуатировать его в политических или пропагандистских целях.

Возобновившийся диалог между двумя великими державами, предстоящая встреча между руководителями Соединенных Штатов Америки и Советского Союза дадут – следует надеяться – новый импульс делу разоружения. В своей работе данная Конференция, являющаяся чутким барометром международного климата, позитивно отреагирует на любое ослабление международной напряженности, на любой признак укрепления доверия.

(Г-н Алесси, Италия)

Я желаю всем своим коллегам, чтобы их усилия увенчались большими успехами, чем это имело место в прошлом. Со своей стороны, я буду даже издали с неизменным вниманием и с прежним энтузиазмом следить за этой работой.

И, наконец, я хотел бы сказать о том, что на протяжении этих четырех лет я отдавал должное тому духу вежливости и терпимости, который царит на этом форуме, несмотря на противоположность интересов и различие политических убеждений. В отсутствие конкретных результатов этот дух является лучшим вкладом, который каждый из нас может внести с целью создания и поддержания хорошей атмосферы в ходе нашей работы. Я также высоко ценю и всегда буду с признательностью вспоминать все те знаки дружбы, которые я получил от каждого из своих коллег и которые во многом помогали мне в работе. И, наконец, мне хотелось бы также подчеркнуть, что я высоко ценю ту умную и эффективную помощь, которую оказывали и оказывают работе Конференции весь Секретариат, и в частности посол Коматина и посол Берасатеги.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Италии за его выступление и любезные слова в адрес Президента. В частности, хотелось бы отметить его слова об отношениях между двумя нашими странами, безусловно, имеющих глубокие корни и являющихся неизменными для их обоих народов. Поскольку это, вероятно, последнее выступление посла Алесси на Конференции, я хотел бы сказать, что он внес здесь на Конференции значительный вклад и что его компетенция и дипломатический опыт существенно способствовали нашей работе. Он был Председателем Комитета по разоружению и справился с этими функциями с отличающей его эффективностью. Я уверен, что все мы сожалеем о его отъезде и желаем ему, а также его семье всего самого хорошего в будущем. Посол Алесси продолжит заниматься проблемами разоружения, и, хотя здесь на Конференции мы уже непосредственно не сможем рассчитывать на его полезный совет, он будет по-прежнему оказывать важную помощь деятельности уже других многосторонних органов.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку в августе месяце я выступаю впервые, я хотел бы передать Вам, г-н Президент, сердечное приветствие не только как новому главе делегации Аргентины, но также и как Президенту Конференции. Вы обнаруживаете величайшее умение и компетентность в выполнении трудных обязанностей, возлагаемых на Вас тем постом, который Вы занимаете. Разрешите мне заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации и пожелать Вам, говоря Вашими собственными словами, богатого урожая. Мы выражаем свою признательность, г-н Президент, также и Президенту нашей Конференции в июле месяце, послу Баширу Ульд-Руису, Алжир, за образцовое руководство работой Конференции. Я бы попросил делегацию Алжира передать послу Баширу Ульд-Руису теплые чувства моей делегации. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы официально приветствовать среди нас посла Жесселя из Франции и посла из Бельгии Реймерса. Я не сомневаюсь, что все мы извлечем пользу из их богатого дипломатического опыта, носителями которого они являются. Г-н Президент, с чувством большого сожаления я узнал о предстоящем отбытии трех наших коллег — посла Дубей, Индия, посла Алесси, Италия, и посла У Маун Маун Гий, Бирма. В то время, как я лично теряю двух дорогих друзей и коллег, Конференция лишится советов и ценного сотрудничества трех уважаемых представителей. Лично я теряю трех уважаемых друзей и коллег.

Г-н Президент, в данном выступлении я хотел бы дать критическую оценку работы, проделанной Конференцией по некоторым пунктам нашей повестки дня, к которым Пакистан испытывает особый интерес. Я начну с вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний. Но сначала разрешите мне официально дать высокую оценку моей делегацией

(Г-н Ахмад, Пакистан)

работы семинара по вопросу о сейсмологической проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, проведенного правительством Норвегии в Осло в июне этого года. Я должен сказать, что я вернулся с семинара с глубоким впечатлением от той точности и внимания, с которыми была осуществлена вся программа, а также от того бесценного вклада, который может внести в дело заключения договора о запрещении испытаний продемонстрированное нам оборудование. Мое правительство придает самое большое значение этому вопросу. Именно в силу нашего большого желания немедленно начать работу по этому пункту я заявил в феврале этого года о готовности моей делегации согласиться с учреждением вспомогательного органа, даже с менее чем удовлетворительным мандатом. Именно в этом духе мы продемонстрировали в прошлом году нашу готовность согласиться с принципом поэтапного подхода в качестве основы нашей работы. В июне этого года уважаемый представитель Бразилии предложил мандат, основанный на обязательствах, вытекающих из Договора о частичном запрещении испытаний. Несмотря на то, что одна делегация уже отклонила это предложение, я хотел бы официально заявить, что делегация Пакистана была бы готова рассмотреть его в благожелательном свете. Именно поэтому с чувством глубокого разочарования я должен отметить, что Конференции совсем не удалось продвинуться вперед в работе по пункту 1 нашей повестки дня. Сказав об этом, я хотел бы отметить два других момента в связи с данным вопросом, которые мы считаем обнадеживающими. Первый по степени важности момент — это решение Советского Союза установить на пять месяцев односторонний мораторий на производимые им ядерные испытания и продлить его и дальше, если Соединенные Штаты поступят аналогичным образом. Приветствуя эту инициативу, моя делегация с сожалением отмечает отсутствие положительной реакции со стороны Соединенных Штатов. В условиях, когда две сверхдержавы обладают способностью к многократному уничтожению, заявления о том, что та или иная сторона опережает другую, лишь вносят сумятицу среди государств, не обладающих ядерным оружием. Не пришло ли время обратить вспять гонку ядерных вооружений? Вместо того, чтобы наращивать ее под предлогом национальной безопасности, не пришло ли время ослабить ее и тем самым улучшить условия для проведения переговоров по вопросу о сокращении вооружений и разоружению?

Моя делегация искренне надеется, что правительство Соединенных Штатов найдет возможным решить вопрос в пользу присоединения к мораторию Советского Союза на ядерные испытания.

Второй момент касается рабочих документов по вопросу проверки Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, представленных на этой сессии делегациями Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Японии.

Рабочие документы CD/612 и CD/624, представленные делегацией Федеративной Республики Германии, направлены на постепенное создание разветвленной системы глобального сейсмического контроля. Согласно этим рабочим документам следует предпринять меры по постепенному внедрению такой глобальной системы как части усилий, направленных на то, чтобы прийти к соглашению относительно продолжения переговоров по ДВЗЯИ. Это предложение, по-видимому, основано на предпосылке, что глобальная сеть проверки должна быть создана еще до заключения договора о запрещении испытаний. По мнению моей делегации, работа в обоих направлениях может осуществляться одновременно. Разрешите мне поэтому выразить готовность моей делегации следовать этой инициативе в рамках Специального комитета, учрежденного согласно широкому мандату на проведение переговоров.

Можно было бы также увязать предложение, содержащееся в документе CD/612, с принципом поэтапного подхода, предложенным в прошлом году министром иностранных дел Японии. В соответствии с таким комбинированным подходом и по мере совершенствования возможностей обнаружения, а также одновременно с ведущимися переговорами

(Г-н Ахмад, Пакистан)

по ДВЗЯИ государства, обладающие ядерным оружием, должны смочь немедленно предпринять первый шаг, договорившись о снижении верхнего уровня, установленного Договором о пороговом запрещении испытаний, и постепенно снижать его в соответствии с временными рамками по мере продвижения переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Президент, трудно представить себе возможность какого-либо продвижения вперед в вопросе запрещения испытаний при отсутствии специального комитета по данному вопросу с широким мандатом на проведение переговоров. Несмотря на чувство разочарования в связи с событиями этого года, мы продолжаем надеяться, что в будущем году Конференция по разоружению сумеет добиться значительного успеха по пункту 1 своей повестки дня.

Моя делегация также глубоко сожалеет, что Конференции вновь не позволили осуществить какую-либо работу по пунктам 1 и 3 ее повестки дня. Мы по-прежнему убеждены в наличии конкретной основы для начала серьезных переговоров по обоим этим пунктам. Группа 21 продемонстрировала наличие гибкого подхода. Теперь наступила очередь других. Делегация Пакистана считает, что работа по всем так называемым ядерным пунктам нашей повестки дня может быть начата одновременно, причем никоим образом не за счет интересов национальной безопасности. Напротив, это могло бы укрепить безопасность каждого путем создания условий для диалога и действия.

Г-н Президент, сейчас я хотел бы обратиться к вопросу о космическом пространстве. Как делегация неприсоединившейся и развивающейся страны мы особенно удовлетворены тем, что Конференция в конечном счете проделала существенную работу, направленную на предотвращение милитаризации космического пространства. За прошедшие три десятилетия космическое пространство стало использоваться в качестве полигона для испытания межконтинентальных баллистических ракет, а также для размещения спутников наблюдения. Затем последовало беспрецедентно широкое развертывание противоспутникового оружия, запланированного не только на уничтожение, но также и на создание препятствий для функционирования спутников другой стороны. Однако еще более угрожающим является то, что в настоящее время существуют планы вывода в космическое пространство новейших систем противоракетного оружия. И наоборот, идеал сохранения этой зоны для мирных целей в интересах человечества отступил на задний план.

Далеко идущие последствия гонки вооружений в космическом пространстве очевидны. Это приведет не только к превращению этой зоны в новую арену соперничества и конфликтов, развертывание вооружений космического базирования ускорит гонку вооружений как по вертикали, так и по горизонтали в ущерб международному законодательству, относящемуся к космическому пространству, существующим соглашениям по контролю над вооружениями и, может быть, всему процессу разоружения в целом. В то же самое время развитие абсолютно новых поколений вооружений, а также противостоящих им систем неизбежно увеличит существующую асимметрию военных потенциалов между сверхдержавами и их союзниками, с одной стороны, и неприсоединившимися и нейтральными государствами — с другой. В то время как первые будут обладать возможностями для того, чтобы справиться с вытекающими отсюда последствиями стратегического характера, неприсоединившиеся и нейтральные страны окажутся даже в более уязвимом положении, нежели в настоящее время. Более того, технология новых вооружений, являющаяся результатом развития космических вооружений, может быть распространена на регионы, которые непосредственно не затрагивают две сверхдержавы, что, таким образом, приведет к дальнейшей дестабилизации региональной, а также глобальной безопасности. И, что более важно, быстрые темпы развития космической технологии неизбежно усилят дискриминационный характер контроля и использования космического пространства сравнительно с существующим в настоящее время, поскольку сверхдержавы смогут расширить

(Г-н Ахмад, Пакистан)

свои возможности в области наблюдения и разведки, в частности за счет неприсоединившихся и нейтральных государств.

Г-н Президент, по нашей оценке, существующий правовой режим, касающийся космического пространства, представляет собой ценный и важный кодекс поведения в этой зоне. Мы отдаем себе отчет в чрезвычайно конструктивном характере представленных с целью укрепления и расширения этой правовой структуры предложений. Однако мы должны подчеркнуть, что существующая сфера охвата космического права не является ни достаточно всеобъемлющей по своему характеру, ни достаточно всеобъемлющей по своей сути, особенно на фоне последних тенденций в использовании космического пространства. Необходимо, например, уточнить существующие расплывчатые концепции в качестве важного предварительного шага в направлении создания прочного и всеобъемлющего правового режима, а также во имя обеспечения мирного использования космического пространства с тем, чтобы расширить существующие рамки демилитаризации, включив сюда, помимо Луны и других небесных тел, космическое пространство в целом. Не менее важной будет задача установления разграничительной линии между воздушным и космическим пространством, не говоря уже об урегулировании вопроса о юрисдикции в них. В то же время необходимо уточнить статус объектов, находящихся на геостационарной орбите, а также частично орбитальных объектов.

Г-н Президент, с точки зрения моей делегации, необходимо признать некоторые основные предпосылки, которые играют решающую роль в деле создания всеобъемлющих и реальных международных рамок, предназначенных для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Во-первых, космические державы должны понимать, что космическое пространство является общим достоянием человечества, и поэтому любая деятельность в этой области небезразлична для всего международного сообщества. Поэтому неприсоединившиеся и нейтральные государства не могут согласиться с дискриминационными мероприятиями по использованию космического пространства. Они хотели бы, чтобы космическое пространство являлось зоной мира и использовалось во взаимовыгодных мирных целях.

Во-вторых, космические державы должны продемонстрировать необходимую политическую волю не только в вопросе избежания дальнейшей милитаризации космического пространства и устранения уже допущенного в этом отношении ущерба, но также признать, что достижение собственных интересов в этой сфере не должно быть поставлено выше интересов международного сообщества.

В-третьих, Конференция по разоружению должна проводить свою деятельность в соответствии с другими соответствующими многосторонними форумами с тем, чтобы совершенствовать и расширить существующий правовой режим в отношении космического пространства таким образом, чтобы он отвечал тем политическим, экономическим и технологическим изменениям, которые имеют место в международной системе.

И, наконец, имеющее место неравное использование космического пространства должно быть устранено с помощью создания международного органа по контролю, который осуществлял бы наблюдение и разведку при помощи спутников и распространял бы соответствующие данные на недискриминационной основе. Такая организация могла бы быть полезной для поддержания международной безопасности, предоставляя срочную информацию международному сообществу о кризисных ситуациях. Она могла бы также использоваться в качестве независимого и объективного средства проверки соблюдения соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями таким образом, чтобы преодолеть дефицит доверия, существующий в отношении нынешнего использования национальных технических средств проверки. Подобные меры принесли бы пользу также тем странам, которые не располагают достаточными национальными средствами проверки.

Г-н Президент, делегация Пакистана отдает себе отчет в том, что наш поиск всеобъемлющих и приемлемых для всех рамок предотвращения гонки вооружений в космическом

пространстве не увенчается успехом в ближайшем будущем. Следовательно, определенные промежуточные меры, по нашему мнению, могли бы помочь свести к минимуму милитаризацию космического пространства. В этой связи мы одобряем предложения, призывающие к установлению моратория на испытание, производство и развертывание новых космических вооружений, таких как высокоорбитальное противоспутниковое оружие и системы, связанные с развертыванием противоракетной обороны космического базирования.

Г-н Президент, общеизвестно, что моя делегация придает большое значение пункту 6 нашей повестки дня, обычно называемому негативными гарантиями безопасности. Поэтому мы были весьма разочарованы тем, что учреждение специального комитета по этому пункту так затянулось, что это в основном потеряло смысл.

Мы убеждены, что наиболее эффективной гарантией против ядерной угрозы по-прежнему является ядерное разоружение. Однако до того, как эта цель будет достигнута, гарантии со стороны ядерных государств не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств явились бы наиболее важной промежуточной мерой. Очевидно, что концепция негативных гарантий безопасности адресована нынешнему вооруженному ядерным оружием миру. Если будет осуществлено ядерное разоружение, то, безусловно, эта концепция станет ненужной. Но до тех пор, пока ядерное разоружение продолжает оставаться недостижимым, моя делегация не считает возможным отказаться от требования надежных и эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, что она считает правом государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Президент, был выдвинут аргумент в отношении того, что следует прекратить рассмотрение вопроса о негативных гарантиях безопасности ввиду отсутствия здесь какого-либо прогресса. Если его довести до логического конца, то следует согласно подобному аргументу отказаться от рассмотрения ряда важных вопросов, поскольку там также не наблюдается какого-либо прогресса.

Г-н Президент, что касается вопроса существа, то моя делегация по-прежнему считает, что превращение безусловных гарантий безопасности в международный документ, имеющий обязательный правовой характер, является обязанностью держав, обладающих ядерным оружием. В контексте содействия ядерному нераспространению мы рассматриваем такие гарантии как абсолютно необходимые для государств, не обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, существование противостоящих друг другу глобальных систем союзов, в условиях которых решение о применении ядерного оружия в отношении государств, не обладающих им, продолжает оставаться открытым, не должно стать непреодолимым препятствием для распространения гарантий безопасности на не обладающие ядерным оружием государства, не входящие в сферу действия этих союзов. Мы надеемся, что затяжка с учреждением специального комитета по негативным гарантиям, которая, к несчастью, имела место в этом году, не повторится на нашей будущей сессии. Моя делегация стремится к продвижению вперед путем диалога, а не путем отказа от дискуссии.

Г-н Президент, на нашем пленарном заседании 4 июля этого года уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик посол Израиля предложил создать группу квалифицированных экспертов и возложить на них задачу по выявлению и идентификации новых типов оружия массового уничтожения. Следует напомнить Конференции, что суть предложения посла Израиля имеет по крайней мере десятилетнюю давность. Мое правительство всегда поддерживало инициативы в данном вопросе. В действительности на сессии 1981 года делегация Пакистана внесла такое же предложение. Поэтому моя делегация полностью поддерживает предложение Советского Союза о создании

(Г-н Ахмад, Пакистан)

группы экспертов с целью выявления и идентификации новых видов оружия массового уничтожения. Мы согласны с мнением посла Израэляна относительно того, что учреждение такой группы не создаст каких-либо больших препятствий, учитывая опыт работы Специальной группы экспертов-сейсмологов. Моя делегация согласна также с предложением о том, чтобы немедленно вслед за идентификацией какого-либо нового типа оружия массового уничтожения государства, представленные на Конференции, объявили мораторий на его разработку и начали переговоры о его запрещении.

Г-н Президент, несмотря на разочарования и неудачи, сессия Конференции по разоружению 1985 года приносит, тем не менее, определенное удовлетворение. Наша работа в этом году отличается в лучшую сторону по сравнению с нашей работой в прошлом году. Моя делегация продолжает надеяться на улучшение международной обстановки и на улучшение отношений между сверхдержавами. Все это вместе взятое позволит Конференции по разоружению играть ту жизненно важную роль, которая была ей предназначена.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление, теплые пожелания и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гий.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация высоко оценивает активную роль Аргентины в вопросах разоружения и ее объективный подход к ним, и нам особенно приятно, что Вы руководите Конференцией и тем самым приумножаете вклад Вашей страны в ее работу.

Так как подходит к концу сессия Конференции по разоружению 1985 года, моя делегация считает уместным напомнить о том важном послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое было зачитано нам в первый день нынешней сессии, и сослаться на ту его часть, в которой говорится:

"У вас теперь есть возможность выйти из длительного тупика в переговорах по разоружению, так же как это должны сделать две основные державы в их предстоящих переговорах. На этой Конференции можно внести вклад в процесс восстановления взаимного доверия и таким образом ответить на постоянное стремление и, фактически, право народов на мир и безопасность".

Имея в виду эти мудрые слова Генерального секретаря, каждый из нас должен решить сам, соответствует ли та работа, которую мы проделали в этом году, выраженным им надеждам и фактически надеждам всей мировой общественности.

Мы можем сказать, что в вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве Конференция, учредив Специальный комитет, сделала важный шаг вперед процедурного характера. Но Конференция снова не смогла учредить специальные комитеты по пункту 1 своей повестки дня, касающемуся запрещения ядерных испытаний, пункту 2, касающемуся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, и пункту 3, касающемуся предотвращения ядерной войны, — вопросам, которым, несмотря на их важность в качестве наиболее сложных в проблеме разоружения, не было уделено того внимания, которого они заслуживают. На сессии этого года, точно так же как и в предыдущие годы, еще раз было затрачено слишком много времени и усилий на те вопросы, которые являются по своему характеру процедурными.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

По вопросу о химическом оружии, единственному вопросу, о котором можно сказать, что переговоры о нем находятся в продвинутом состоянии и в отношении которого значительное продвижение было отмечено в предыдущие годы, в нынешнем году в работе не было значительных достижений, но продвижение вперед продолжалось в ходе разработки проекта элементов текста договора благодаря усилиям и умелому руководству Председателя Специального комитета посла Турбански, Польша, и мы надеемся, что это явится стимулом прогресса в поиске компромиссов по нерешенным ключевым проблемам, что является существенно важным для достижения договора.

Касаясь далее тех проблем существа, которые стоят перед нами, мы не можем не выразить озабоченности относительно продолжающегося отсутствия прогресса в отношении пункта 2 нашей повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Рассмотрение этой проблемы также не продвинулось дальше стадии общих дебатов. Такое положение дел действительно не соответствует тем принципам и целям, на основе которых многосторонние переговоры стали повсюду более представительными уже свыше 20 лет тому назад, когда впервые представители государств пяти континентов мира, не принадлежащих к какому-либо военному союзу, провозгласили тот принцип, который сейчас включен в пункт 14 Заключительного документа, в котором говорится, что:

"Поскольку процесс разоружения затрагивает коренные интересы безопасности всех государств, все они должны активно проявлять интерес к мерам по разоружению и ограничению вооружений и содействовать этим мерам, которые призваны играть существенно важную роль в поддержании и укреплении международной безопасности."

Ядерные вопросы, относящиеся к физическому ограничению ядерного оружия, ограничению на развертывание систем ядерного оружия и другим соглашениям об ограничении ядерного оружия, по самой своей природе являются такими, которые можно рассматривать в рамках двусторонних переговоров. В то же самое время, существующая озабоченность международного сообщества угрозой его безопасности требует обсуждения ядерных вопросов в их многостороннем плане. Такое положение можно изменить, как это неоднократно рекомендовалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посредством начала работы по глубокому изучению и разработке тех принципов, которые содержатся в пункте 50 Заключительного документа в Специальном комитете, задачей которого явилось бы определение программы действий в плане политических обязательств, первым этапом которой, логически рассуждая, должна явиться разработка тех принципов, которые упомянуты в пунктах "а" и "б" вышеупомянутого документа, относящихся к прекращению производства и развертывания ядерного оружия и систем его доставки.

Оказание сдерживающего воздействия на противника посредством вооружений так же старо, как и сама история, а стратегия угроз силой и ответных угроз была доминирующей чертой международной жизни в период до ядерной эпохи. Новым, однако, является продолжение применения этой стратегии в эпоху ядерного оружия, в особенности в свете нынешних отношений между сверхдержавами. В последние десятилетия мы явились свидетелями достижений в технике и соответствующих изменений в стратегических доктринах, а также изменений в доктринах в соответствии с геополитическими интересами, что, в свою очередь, нашло выражение в изменениях в толковании значения и концепции сдерживания, что как приводит в замешательство, так и сбивает с толка. Нетрудно понять, что, если не отказаться от планируемых на следующее десятилетие программ, они еще больше затруднят ядерное разоружение и усилят угрозу международной безопасности. Говорилось о том, что стратегическая политика, проводимая двумя сверхдержавами, влияет на их действия и что такая тенденция, как заявляют, основывается на взаимных предпосылках о том,

(У Маун Маун Гий, Бирма)

что другая сторона стремится получить возможность нанесения первого удара. Заявляют, что такая взаимосвязь является основной причиной, стимулирующей гонку вооружений и увеличивающей угрозу войны во времена кризисов, поскольку одна сторона, опасаясь упреждающего первого удара со стороны другой, вынуждена проводить политику готовности к пуску при обнаружении, а такая политика увеличивает опасность развязывания ядерной войны как преднамеренно, так и случайно. Планируемое сейчас развертывание систем ядерного оружия и неотвратимость гонки вооружений в космическом пространстве поэтому, по всей вероятности, будут способствовать дальнейшему нарушению стабильности.

Снижение темпов гонки ядерных вооружений и прекращение развертывания нового оружия заслуживают первоочередного внимания в качестве предюдии к широко рекламируемым усилиям по существенному сокращению существующих арсеналов. Такие оздоровительные меры можно предпринять с замораживанием производства и развертывания ядерного оружия и систем его доставки. Замораживание представляется возможным, когда делается очевидным, что обе стороны сейчас обладают настолько излишне большим потенциалом ядерного оружия, что это приводит к тому, что концепция безопасности посредством равенства в вооружениях в ее статистическом смысле становится неприменимой.

В прошлом в различное время обе стороны выдвигали предложения относительно замораживания, которые категорически отвергались другой стороной, но эти события показывают, что несмотря на неудобный расчет по времени для таких предложений, замораживание является взаимоприемлемым принципом, который мог бы явиться единственным наиболее полезным шагом для уменьшения вероятности ядерной войны, предотвращения распространения ядерного оружия по горизонтали и создания обстановки уверенности и доверия для содействия целям существенного сокращения ядерных арсеналов.

Помимо физических аспектов замораживания ядерного оружия имеются также меры юридического и политического характера, которые могут быть предприняты с целью предотвращения применения ядерного оружия. Моя делегация ранее заявляла, что такое запрещение становится особенно важным, когда мы рассматриваем его в перспективе укрепления существующих принципов международного права, практики запрещения использования оружия массового уничтожения до того, как его фактическое сокращение и изъятие из арсеналов государств станет возможным, и, самое главное, необходимости содействовать всемирной безопасности через правопорядок.

Моя делегация еще раз хотела бы заявить о своей убежденности в необходимости укрепления международной безопасности посредством запрещения использования ядерного оружия в качестве дальнейшего развития тех принципов, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций. Это особенно уместно, когда мы вспомним, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 1961 г. в резолюции 1653 (16) подтвердила, что:

"Любое государство, применяющее ядерное или термоядерное оружие, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединенных Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечества и цивилизации."

Также в резолюции 33/71 (В) 1978 года и резолюции 35/152 (D) 1980 года Генеральная Ассамблея еще раз провозгласила, что:

"Применение ядерного оружия является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества."

Некоторые делегации выдвигали предложения и планы рассмотрения вопроса о предотвращении ядерной войны в контексте всех войн вообще, исходя из предпосылки о том,

(У Маун Маун Гий, Бирма)

что наиболее вероятным сценарием развязывания ядерной войны будет эскалация войн с применением обычного оружия в ядерные конфликты. Одной такой мерой в ответ на подобные опасения, и мерой весьма важной, явилось бы соблюдение четкой границы между конфликтами с применением обычного и ядерного оружия в результате проведения политики неприменения первыми ядерного оружия. Принятие на себя такого обязательства всеми ядерными державами усилило бы те политические и нравственные силы, которые выступают против применения ядерного оружия.

Помимо этого, запрещение применения ядерного оружия создало бы обстановку уверенности и доверия, необходимую для ликвидации такого оружия. Привлекательность такой меры заключается в ее декларативном характере, который не влечет за собой рассмотрение проблем сохранения баланса или проверки, и в том, что она во многом отвечала бы нуждам государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении обеспечения гарантий безопасности.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний совершенно правильно рассматривалось международным сообществом как задача первостепенной важности, как существенный первый шаг на пути к прекращению гонки ядерных вооружений. Оно наложило бы равные и не ущемляющие интересов ограничения, которые содействовали бы безопасности всех государств.

Но сейчас, вопреки предпринимавшимся ранее усилиям, на Конференции создается положение, когда она не способна решить процедурные аспекты этой проблемы, в результате чего создается обстановка бездействия. Проблема, по-видимому, состоит в том, чтобы вновь обратиться к насущным целям запрещения испытаний, без чего было бы бесполезно даже пытаться вести работу по тем аспектам проверки и соблюдения, которые в противном случае явились бы первым шагом на пути к достижению соглашения.

Переговоры о разоружении или усилия, направленные на то, чтобы добиться их проведения, осуществляются не в пустоте, и положение дел, способствующее условиям, благоприятным для взаимной уверенности и доверия, также может быть создано путем принятия мер в форме неофициальных ограничений. Польза таких совместных позитивных стимулов очевидна, если вспомнить, что в прошлом такие ограничения одностороннего характера являлись фактором, способствовавшим достижению соглашений. С этой точки зрения, последняя инициатива Советского Союза могла бы стать отправной точкой для создания доверия и направления политической воли к началу процесса поисков приемлемых решений на пути к цели всеобъемлющего договора о запрещении испытаний.

В связи с надвигающейся угрозой гонки вооружений в космическом пространстве возникает необходимость ее срочного и своевременного предотвращения до того, как такая гонка будет действительно развязана. Если своевременно не будут приняты меры, то она создаст дополнительные проблемы для прекращения гонки ядерных вооружений. Поскольку это является проблемой, затрагивающей безопасность всех государств, которая, таким образом, должна рассматриваться как в ее двустороннем, так и многостороннем контекстах, возобновление двусторонних переговоров по ядерным проблемам, которые впервые ведутся в их взаимосвязи с космическими проблемами, придает первостепенную важность необходимости предотвращения непосредственного использования оружия в космосе. В то же самое время, учреждение Специального комитета на нынешней сессии обеспечивает рассмотрение данной проблемы в ее многостороннем плане. Такое параллельное рассмотрение действительно является позитивным явлением. Несмотря на то, что "стратегическая оборонная инициатива" далека от практической целесообразности, она стала проблемой, занимающей центральное место в поисках решений. Что касается работы Специального комитета, то тот факт, что его главные усилия в нынешнем году были направлены на рассмотрение существующих соглашений, сам по себе может рассматриваться как

(У Маун Маун Гий, Бирма)

позитивный шаг, поскольку тщательное изучение международных договоров по космическому пространству очень важно для понимания того, что предстоит сделать, чтобы список международных документов был более эффективным и полным. Такое изучение представляется необходимым, когда мы видим, что развитие международного права не способно угнаться за быстрым развитием техники, что подрывает в настоящее время эффективность существующего международного права, в частности два наиболее важных договора, каковыми являются двусторонний Договор по противоракетной обороне 1972 года и Договор по космическому пространству 1967 года. Однако мы считаем, что изучению юридических документов следует уделять только столько времени, сколько необходимо для нашей задачи, каковой является поиск дальнейших соответствующих мер.

Те два договора, которые я только что упомянул, являются главными для нашего рассмотрения, хотя и различаются по своему подходу и акцентам. Договор по противоракетной обороне является двусторонним договором об ограничении вооружений в то время, как Договор по космическому пространству предусматривает большее, чем простое ограничение вооружений, поскольку его целью является поддержание международного мира и безопасности и содействие международному сотрудничеству и пониманию, и таким образом, он по своему духу должен препятствовать размещению любого оружия в космическом пространстве. Однако толкование текста Статьи 4 ограничивает это запрещение оружием массового уничтожения и поэтому дает основание полагать, что то оружие, которое не запрещено, является разрешенным.

С точки зрения моей делегации, главной целью Договора по космическому пространству является сохранение того, чтобы космическое пространство было бы такой средой, в которой вся деятельность велась бы, как об этом говорится в Договоре, в соответствии с международным правом, в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству и взаимопониманию. В момент его вступления в силу этот Договор отвечал задаче эффективного осуществления этих принципов, но перспективы гонки вооружений в космическом пространстве как следствие появления новой техники сейчас угрожают дальнейшему осуществлению таких принципов. Объективный подход в его многостороннем плане поэтому представляется соответствующим поиску дальнейших мер для укрепления тех принципов, которые являются составной частью Договора по космическому пространству, которые должны включать более широкие юридические и политические цели, чем меры по ограничению вооружений как таковые, что, в конечном итоге, требует всеобъемлющего подхода. Однако затронутые проблемы слишком разнообразны и политические последствия слишком сложны для того, чтобы можно было непосредственно подойти к какой-то всеобъемлющей формуле, и представляется, что частичные меры как оформленные документально, так и неоформленные в двустороннем и многостороннем плане должны явиться шагами в направлении этой высшей цели с тем, чтобы события не обогнали усилий по сохранению космического пространства в качестве среды, в которой отсутствует соперничество в области вооружений.

Поиск безопасности посредством опоры на ядерное оружие угрожает безопасности всех государств самыми различными путями, основным из которых является его непосредственная связь с угрозой сохранения жизни на Земле. Что касается безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, то сам по себе факт обладания некоторыми государствами ядерным оружием в сочетании с тем, что не все государства, обладающие ядерным оружием, дали соответствующие гарантии того, что ядерное оружие не будет использовано против неядерных государств, затрагивает их безопасность различными путями. В этой связи моя делегация считает уместным еще раз процитировать доклад Генерального секретаря о всеобъемлющем изучении ядерного оружия 1980 года, в котором, в частности, говорится:

"Хотя трудно определить, содействует ли и в какой мере эта доктрина предотвращению войны между сверхдержавами, совершенно очевидно то, что она не оградила неядерные государства от угрозы со стороны других, равно как и не предотвратила ряд конфликтов с участием как ядерных, так и неядерных держав."

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Такое положение противоречит принципу коллективной безопасности в более широком смысле соответствия интересам безопасности всех государств.

Глобальный консенсус в отношении безопасности в ее широком смысле должен предусматривать существенную перестройку международного порядка в тех основных направлениях, от которых зависит будущее человечества, путем коллективных усилий в рамках существующей международной системы, включая проблемы выживания, мира и развития. Ныне мы являемся свидетелями подрыва многосторонности, что препятствует продвижению к безопасности, а такое положение требует содействия более глубокому изучению условий существования человечества с тем, чтобы все народы и государства более широко участвовали бы в решении проблем, являющихся жизненно важными для них, которые определяют их общие судьбы.

Благодарю Вас, г-н Президент.

В заключение своего выступления я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить посла Ахмада, Пакистан, за его теплые прощальные слова в связи с окончанием моей работы здесь. Я искренне признателен ему за выраженные им чувства.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Бирмы за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Я также хотел бы отметить, что посол Маун Маун Гий выступал сегодня перед Конференцией в качестве представителя своей страны последний раз. Он покидает нас и продолжит свою успешную работу на другом важном дипломатическом посту, на котором, я уверен, он продолжит заниматься темой разоружения. Здесь на Конференции нам будет не хватать его опыта и дипломатических качеств; хочется пожелать ему всего самого хорошего в его дальнейшей деятельности.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Каждый год приблизительно в это время, когда наша ежегодная сессия подходит к концу, усиливается ритм отъездов наших коллег - явление, обычное для дипломата. Весьма грустно, что один за другим нас вскоре покинут послы Алессе, Дубей и Маун Маун Гий. Всем им присуща общая черта: блестящее выполнение своих профессиональных обязанностей - у них сочетается с выдающимися человеческими качествами. Конференции придется продолжать свою работу без этих трех пользующихся доверием и достойных представителей. Моя делегация хотела бы выразить всем троим наши наилучшие пожелания.

I.

Делегации, представляющие все регионы мира, постоянно подчеркивают исключительно важное значение пункта 3 нашей повестки дня - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", а также жизненно важных задач, возложенных на Конференцию по решению этого вопроса. Однако подходит к концу еще одна ежегодная сессия, в ходе которой не было уделено должного внимания пункту 3 повестки дня. Не состоялось целенаправленного обсуждения этой проблемы, а также не было достигнуто никакого прогресса. Особое сожаление в связи с этим общим упущением вызывает тот факт, что Конференция почти полностью обошла молчанием такой важный документ, как доклад Генерального секретаря по вопросу о предотвращении ядерной войны (CD/603). Этот доклад подготовлен по просьбе Генеральной Ассамблеи, высказанной на ее 39-й сессии. В этой связи вполне естественно возникает вопрос: как будут выглядеть члены этой Конференции, многие из которых являются соавторами породившей его резолюции, когда на 40-й сессии

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выяснится, что доклад Генерального секретаря не был предметом обсуждения ни на одном заседании и что в ежегодном докладе Конференции не отражено ни одно замечание делегаций по существу вопроса?

Речь идет об элементарной вежливости. Наша Конференция является автономным органом государств, не подчиненным Организации Объединенных Наций; однако, по мнению моей делегации, неподтверждение получения или наличия обширного доклада Организации Объединенных Наций и приложенных к нему ответов 36 суверенных государств представляет собой отклонение от принятых процедур. В течение многих лет Конференцию обслуживает компетентный секретариат Организации Объединенных Наций. Превосходное выполнение своих обязанностей сотрудниками Департамента по вопросам разоружения, от чего во многом зависит эффективность работы Конференции, не будет должным образом вознаграждено, если мы оставим без внимания документ CD/603. Сотрудничество и четкое обслуживание со стороны секретариата ООН в свою очередь налагает обязанности и на Конференцию.

Моя делегация не поддержала лежащую в его основе резолюцию 39/148Р Организации Объединенных Наций по известным причинам: односторонняя антиядерная направленность формулировок текста и сомнительные предположения, которыми объяснялась необходимость принятия мер, не убеждали в приемлемости текста в целом. Однако привлечение к этой работе Генерального секретаря и просьба подготовить всесторонний доклад о необходимых шагах для ускорения принятия эффективных мер по предотвращению войны, по мнению моей делегации, являлось в то время разумным предложением. Сейчас, когда нам представлен подготовленный Генеральным секретарем документ, он представляется особенно своевременной инициативой. Это превосходный доклад, который заслуживает тщательного рассмотрения. От имени моей делегации я хотел бы сделать несколько первых предварительных замечаний по этому докладу. Я считаю действительно необходимым должным образом отразить их в ежегодном докладе.

В первой части документа CD/603 вопрос рассматривается в исторической перспективе. В нем излагаются и резюмируются позиции делегаций, высказывавшиеся в течение многих лет обсуждения вопроса о разоружении в рамках Организации Объединенных Наций. Такой подход представляется полезным. Он дает возможность Генеральному секретарю представить полную и весьма детальную картину различных исходных позиций, которые лежали в основе последующей эволюции отношения делегаций к вопросу о необходимости принятия мер по эффективному предотвращению развязывания ядерной войны. Достоинство этого исторического анализа заключается в его завершенности и конкретности. В нем четко и ясно представлены различные позиции. В нем хорошо сочетаются необходимая точность и добротность формулировок, причем особое внимание уделяется вопросам существа. Доклад написан в сдержанной манере и с достаточной объективностью, что является заслугой международного секретариата.

На основе анализа различных точек зрения в докладе делается ряд выводов, в которых на основании мандата и вместе с тем творчески делается попытка определить уже существующую общую основу в целях частичного сближения различных точек зрения и наметить направление возможных совместных действий. Это наиболее воодушевляющий раздел доклада. Не соглашаясь со всеми деталями, моя делегация считает эту часть анализа здоровой и вселяющей надежды на успех. Мы с удовлетворением отмечаем, что все группы и делегации, несмотря на наличие разделяющих их некоторых концепций и предложений, фактически пришли к согласию относительно концепции проблемы, включенной в пункт 3 повестки дня; относительно необходимости придания ей первостепенного значения; и их твердой убежденности в том, что ядерная война должна быть исключена и что необходимо предпринять положительные действия по предотвращению ее возникновения; что они пришли к выводу в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, что в настоящее

(Г-н Вегенер, ФРГ)

время возрастает необходимость в устранении опасности любых войн, что ядерное разоружение является существенным компонентом любой стратегии по предотвращению войны и что ведущиеся в настоящее время двусторонние переговоры между двумя основными ядерными державами имеют исключительное значение; что нераспространение ядерного оружия является еще одним неотъемлемым элементом такой стратегии; и что Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению принадлежит исключительная роль в решении вопросов по обеспечению всеобщей безопасности в глобальном масштабе; однако, что в равной мере необходимо принять различные конкретные меры по разоружению — Генеральный секретарь, в частности, ссылаясь на прекращение испытаний ядерного оружия, региональные меры, соглашения о создании зон, свободных от ядерного оружия, меры по укреплению доверия, — которые действительно пользуются достаточно широкой поддержкой для того, чтобы войти в качестве составных элементов в необходимую программу действий.

II.

Помимо признательности за прекрасно проделанную работу по составлению доклада Конференция должна также выразить Генеральному секретарю благодарность в связи с тем, что его документ может оказать нам помощь в определении задачи, возложенной на нас согласно пункту 3 повестки дня. Общие элементы, которые уже имеются в качестве основы для нашей работы, требуют принятия соответствующих мер. Это убеждает мою делегацию во мнении, которого мы уже давно придерживаемся, что наши коллективные усилия должны быть сосредоточены на рассмотрении пункта 3 повестки дня. Уже давно настало время приступить к рассмотрению этой проблемы. Исходные позиции делегаций ясны. Они неоднократно высказывались и теперь умело резюмированы в докладе Генерального секретаря. Сейчас необходимо, чтобы делегации аргументированно обосновали свои точки зрения с целью расширения уже существующей общей основы. Наша задача состоит в том, чтобы тщательно рассмотреть, как напоминает нам Генеральный секретарь, все предложения, представленные в целях содействия решению этого вопроса, серьезно изучить их для определения возможных практических и соответствующих мер или концепций, связанных с предотвращением ядерной войны и любых вооруженных конфликтов, по которым можно было бы провести переговоры.

Однако этот вопрос вызывает чувство большого неудовлетворения и разочарования. Вновь Конференция не смогла обеспечить организационную основу, необходимую для выполнения этой задачи. Хотя все делегации имеют право излагать свою позицию на пленарных заседаниях, в последние два-три года становится все более очевидным, что простого обсуждения пункта 3 повестки дня на пленарных заседаниях недостаточно. Дело в том, что выступление на пленарном заседании просто не лучшая форма проведения непрерывного, подробного и глубокого рассмотрения любого вопроса. В рабочем документе CD/578, — являющемся одним из всего лишь двух документов, выпущенных за текущий год по этому пункту повестки дня, который, по общему признанию, является вопросом, имеющим первостепенное значение, — моя делегация в общих чертах наметила организационные рамки и рабочую программу, которая способствовала бы достижению консенсуса относительно создания соответствующего вспомогательного органа Конференции и определению методов его работы. В момент представления этого рабочего документа моя делегация полагала, что у нее есть основания надеяться, что эта работа вскоре начнется и в ближайшее время начнутся практические, целенаправленные и профессиональные поиски оптимальных форм такой работы.

Эти надежды не оправдались; хуже того, не существует удовлетворительного ответа на вопрос, почему они не оправдались. Почему не приводятся веские обоснованные аргументы против приемлемой формы работы, какими бы они ни были? Мою делегацию по-прежнему удивляет такое несоответствие, когда делегации устами своих уважаемых руководителей провозглашают предотвращение ядерной войны в качестве наиболее

(Г-н Вегенер, ФРГ)

актуальной первоочередной задачи и в то же время оказываются неспособными к принятию практических мер на Конференции, исходя из этих существенно важных убеждений. Нас в равной степени удивляет тот факт, что делегации, которые по праву гордятся своими великими духовными и интеллектуальными традициями, традициями, в основе которых лежит убеждение, что рациональные доводы и трезвое сопоставление точек зрения являются наиболее эффективным и фактически единственным средством решения проблем, считают необходимым лишать Конференцию возможности встать на такой самый разумный путь. Как может восторжествовать разум при отсутствии возможности высказывать свои доводы? Налицо противоречие между самыми высокими целями и идеалами и невозможностью предпринять разумные меры по их осуществлению. Моя делегация осуждает все делегации, каких бы точек зрения они ни придерживались, которые упорно не желают отказаться от соблюдения чрезмерно строгих и формальных процедурных принципов, препятствуя тому, чтобы Конференция, и в частности те делегации, которые в течение многих лет проявляли особый интерес к практической и полезной работе по этому пункту повестки дня, внесли свой вклад. Необходимо изменить такое положение до возобновления работы Конференции в начале 1986 года. Моя делегация готова провести непосредственные консультации с другими делегациями до начала следующей ежегодной сессии по вопросу о том, каким образом можно до этого времени разрешить вопросы о процедуре и методах работы, с тем чтобы приступить к активному рассмотрению пункта 3 повестки дня.

В то же время я хотел бы просить, чтобы мнения моей делегации по этому вопросу, высказанные как в этом заявлении, так и в рабочем документе CD/578, а также в ходе представления этого документа на 300-м пленарном заседании Конференции, получили подробное отражение в ежегодном докладе.

III.

После рассмотрения этих процедурных вопросов позвольте мне коротко остановиться на вопросе существа; изложить точку зрения, которую моя делегация наряду с другими делегациями пыталась отстаивать в течение последних нескольких лет по вопросу о предотвращении войны. В данном случае документ CD/603 является полезным. В пункте 6 содержится превосходное резюме мнений, которые моя делегация высказывала в ряде рабочих документов и заявлений, которое может служить полезным руководством. Документ CD/603 свидетельствует о том, что жизненно важный вопрос о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, требует рассмотрения его с точки зрения логически последовательной общей перспективы. Серьезность этой проблемы, а также сложность задачи предотвращения ядерной войны и фактически всех войн требуют всестороннего подхода. Нельзя добиться предотвращения войны путем принятия нескольких внешне привлекательных отдельных мер; такой панацеи не существует. Решение проблемы предотвращения войны требует принятия гораздо более широких усилий, направленных на изменение отношения государств, соразмерных той опасности, которая существует в ядерный век. Ключевыми концепциями этой всесторонней стратегии является отказ от применения силы, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций, ограниченные, сбалансированные и поддающиеся проверке меры по разоружению и укрепление доверия. Предотвращение войны — как и разоружение и контроль над вооружениями в целом — не может означать лишь сокращение или ликвидацию некоторых видов оружия. В равной степени имеет значение и поведение государств. Мы должны быть уверены, что это оружие, и в первую очередь ядерное оружие, которое, по мнению государств, они должны сохранять в целях своей безопасности, не будет использоваться и что таким образом война будет исключена как средство осуществления политических целей. При обсуждении проблемы предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, должны подчеркиваться оба аспекта: необходимость проведения существенного сокращения оружия и установление норм поведения государств с целью создания еще

(Г-н Вегенер, ФРГ)

более безопасного мира. Предотвращение ядерной войны по-прежнему является наиболее острой и неотложной задачей современности. Важное значение этого заявления, которое, я повторяю со всей убежденностью, не уменьшается в связи с тем очевидным, по мнению моей делегации, фактом, что проблема предотвращения ядерной войны может соответствующим образом рассматриваться лишь в непосредственной связи с разработкой стратегии в области предотвращения войны в целом; не только потому что ввиду непрекращающегося развития военной технологии, войны с применением обычных вооружений становятся все более широкомасштабными и жестокими, но и в силу неразрывной концептуальной связи между ядерной войной и угрозой ядерной эскалации, лежащей в основе концепции войны с использованием обычных вооружений. Проблема, однако, заключается в соблюдении равновесия. Ни один из этих двух аспектов – ядерные и обычные вооружения – не следует переоценивать или уделять какому-либо из них особое внимание.

На тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация имела честь возглавить большую группу соавторов, представивших проект резолюции (A/C.1/39/L.40, Rev.1), в которой была сделана попытка установить подобное равновесие и разработать всеобъемлющую стратегию предотвращения войны в ядерный век. Делегациям известно, что этот проект резолюции был подробно обсужден на Генеральной Ассамблее, насколько это позволило ограниченное время, которым располагал Первый комитет. Однако соавторы проекта резолюции L.40, Rev.1 в то время не настаивали на голосовании, отметив, что их цель состоит не в том, чтобы Генеральная Ассамблея как можно скорее приняла, по всей вероятности, спорное решение, а в продолжении обсуждения по существу лежащих в ее основе проблем. Моя делегация, в частности, надеялась на продолжение начатого на Генеральной Ассамблее глубокого обсуждения в ходе текущей сессии Конференции. И в этом наши надежды не оправдались.

Однако проект резолюции, представленный в прошлом году и содержащийся в одном из приложений к документу CD/603, находится в настоящее время на рассмотрении Конференции. Кроме того, в пункте 67 основной части документа рассматривается и соответствующим образом резюмируется проект текста. Значительное число государств, намного превосходящее число первоначальных соавторов проекта резолюции L.40, Rev.1 в своих ответах Генеральному секретарю уже ссылались на проект текста резолюции и поддерживали его. Следовательно, этот проект резолюции все еще находится на рассмотрении, и моя делегация твердо намерена продолжать обсуждение лежащих в ее основе проблем на предстоящей сороковой сессии Генеральной Ассамблеи. В этих целях моя делегация рассматривает возможность распространения нового варианта текста проекта резолюции с поправками, которые вносят уточнения и делают его более целенаправленным. Если удастся сделать это, то он будет своевременно распространен на сессии Генеральной Ассамблеи. Это делается в целях достижения более широкого консенсуса по некоторым из существенных аспектов всеобъемлющей стратегии предотвращения войны, включая ядерную войну, как они охарактеризованы Генеральным секретарем в его докладе. Можно было бы попытаться получить более широкую поддержку прошлогоднего проекта текста, сделав больший акцент на искренней озабоченности неприсоединившихся стран в отношении обеспечения их безопасности, о чем они заявляли в ходе многочисленных консультаций, которые моя делегация провела за последние несколько месяцев с делегациями стран третьего мира в столицах этих государств, а также в Женеве.

Однако рассмотрение пункта 3 повестки дня на Конференции не помешает, а, напротив, поможет принятию решения на сессии Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне в заключение выразить надежду, что на следующей ежегодной сессии Конференции по разоружению этому жизненно важному вопросу будет уделено самое пристальное внимание.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Я хотел бы выразить сожаление моей делегации по поводу того, что, как было только что объявлено, посол Алесси скоро нас покинет. Нам будет не хватать его, а также его мудрого совета и содержательного вклада в нашу работу. В частности, по проблеме космического пространства его вклад был замечательным, и нам повезло, что в последний раз свои идеи по этому предмету он высказал сегодня утром. Конференция по разоружению, как он сказал, требует терпения и настойчивости — качеств, которые сами по себе являются характерными для Марио Алесси.

Поскольку сессия близится к завершению, я хотел бы посвятить свое выступление некоторым конкретным вопросам, на которые нам будет необходимо обратить внимание также и в дальнейшем. Я коснусь некоторых аспектов вопроса о космическом пространстве, а также нашей дальнейшей работы над вопросом о химическом оружии. В конце своего выступления я кратко затрону вопрос о новых видах оружия массового уничтожения.

Прежде всего вопрос, касающийся космического пространства.

Г-н Президент, как и другие делегации, моя делегация придавала большое значение тому, чтобы в конце весенней части сессии Конференция смогла в конечном итоге принять решение относительно создания специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И мы были удовлетворены тем, что на летней части сессии этот новый Комитет, преодолев некоторые трудности на начальном этапе, смог согласовать конструктивную программу работы, позволившую ему заняться рассмотрением существа пункта 5 повестки дня. В целом мы считаем, что Комитет, работой которого очень умело руководил его Председатель посол Аль-Фарарги, достаточно успешно справился с поставленными перед ним задачами. Проведенный обмен мнениями, особенно по вопросу о существующем правовом режиме в отношении космического пространства, был интересным и познавательным.

Тем не менее мы сожалеем, что имели место случаи, когда обсуждения переходили в полемику. Как сказал посол Джанапала, значительная часть столь ценного времени Комитета ушла на набившие оскомину доказательства якобы имевших место упущений или других проступков в вопросах, которые, как всем нам хорошо известно, входят в повестку дня двусторонних переговоров, проходящих в настоящее время в Женеве. Такие диатрибы отвлекают нас от решения задач, на которых, на наш взгляд, Комитет должен сосредоточить свое внимание в первую очередь.

Мы считаем, что прежде всего Комитету необходимо провести анализ существующего международного права в отношении военного использования космического пространства и попытаться определить общее мнение в отношении того, что им охвачено, а что нет, с тем чтобы установить, в каких еще международно-правовых нормах, вероятно, есть необходимость. Комитет приступил к решению этой задачи, однако еще далек от ее решения.

Космическое пространство, г-н Президент, окружает все народы нашей планеты. И то, что происходит в космосе, соответственно касается всех и каждого. Использование космического пространства в мирных целях открывает перспективы для всего человечества. Его военное использование имеет глобальное значение и, как нам это известно, может иметь далеко идущие последствия как в позитивном, так и негативном плане для международного мира и безопасности. Многосторонний подход к вопросу о военной деятельности в космическом пространстве, таким образом, представляется нам столь же оправданным, как и, например, многосторонняя работа, проводимая в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по мирному использованию космического пространства

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

(КОМИКОСП) в отношении гражданского использования этой среды. Такой многосторонний подход является, на наш взгляд, необходимым дополнением к текущим переговорам двух главных космических держав, то есть Соединенных Штатов и Советского Союза. Конференции по разоружению действительно отводится собственная роль в этом отношении, параллельная двусторонним переговорам и дополняющая их, а также, как это было справедливо отмечено послом Ловицем, совместимая, как следует надеяться, с этими переговорами.

Г-н Президент, все больше растет число стран, начинающих осваивать космическое пространство и обладающих собственными спутниками. Обеспечение непрерывной и беспрепятственной работы этих спутников является необходимым условием международного сотрудничества в космическом пространстве в будущем. Исключительно важное значение для этого сотрудничества, безусловно, имеет защита этих мирных спутников, которая должна быть обеспечена на основе многостороннего подхода.

Особое внимание мы обращаем на вопрос о спутниках, которые, ввиду того, что они, например, используются для целей обеспечения более ясной картины урегулирования кризисных ситуаций и раннего предупреждения в отношении ядерных нападений, выполняют стабилизирующую роль. Достижение контроля над вооружениями в этой области является очень сложной задачей. Одним из факторов, осложняющих ее, безусловно, является то, что не все спутники играют такую стабилизирующую роль. Таким образом мы придаем исключительно важное значение дополнительному многостороннему подходу к вопросу о защите указанных выше спутников и, соответственно, вопросу о противоспутниковых системах.

Г-н Президент, Соединенные Штаты и Советский Союз ведут исследования, касающиеся оборонительных стратегических систем, в том числе систем космического базирования. Исследовательская деятельность в этой области, безусловно, должна быть объектом многостороннего внимания, поскольку возможная разработка таких систем в конечном итоге может иметь далеко идущие последствия для международного мира и безопасности, процесса контроля над вооружениями и гонки вооружений. Однако мы должны сознавать, что эта перспектива представляется долгосрочной, а в краткосрочном плане она является таковой, что противоспутниковые системы могут поставить под угрозу спутники, способствующие поддержанию стабильности. Поэтому мы должны обратить особое внимание на противоспутниковые системы. Позвольте в этой связи привести слова министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства сэра Дж.Хау: "Что касается противоспутниковых систем, то будущее уже наступило". ... "Наоборот, любая дальнейшая разработка, следующая за этапом исследований средств обороны против баллистических ракет, представляющих собой наиболее непосредственную ядерную угрозу, находится еще впереди, через многие годы в будущем".

Мы считаем, что нам действительно важно учитывать эти различные временные масштабы. Вместе с тем мы должны осознавать, что разработка оборонительных стратегических систем и разработка противоспутниковых систем в определенной степени технически перекрывают друг друга. Таким образом, с точки зрения контроля над вооружениями перед нами возникает дилемма. Еще на протяжении долгого времени нельзя будет вынести окончательное суждение о вкладе оборонительных стратегических систем в обеспечение стабильности. Меры АСАТ, предопределяющие возможности стратегической обороны, в конечном итоге должны будут обсуждаться наряду с оборонительными стратегическими системами. Однако, по мнению Нидерландов, это не должно означать, что пока разработка АСАТ может продолжаться беспрепятственно. Поставленные перед

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

подобной дилеммой, мы задаемся вопросом, не следует ли рассмотреть в краткосрочном плане, то есть во всяком случае до того момента, пока не удастся провести первую оценку возможностей стратегической обороны, вопрос о временном ограничении некоторых систем АСАТ в связи, возможно, с запрещением испытаний.

Г-н Президент, мы считаем, что в этой области Конференция по разоружению как раз могла бы сыграть ту дополняющую роль, о которой я говорил выше. Параллельно с двусторонними переговорами Конференция также со своей стороны могла бы внести полезный и конструктивный вклад в дело предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в этих областях. Мы могли бы на организованной основе рассмотреть те аспекты этой проблемы, которые заслуживают дальнейшего многостороннего рассмотрения.

Первым важным шагом в этом отношении явился бы подробный анализ на этой Конференции существующих норм международного права, касающихся военного использования космического пространства. Такой анализ, сделанный с учетом нынешней и возможной дальнейшей военной деятельности в космическом пространстве, должен позволить нам выявить белые пятна, недостатки или, если хотите, "лазейки", имеющиеся в рамках существующего правового режима, касающегося космического пространства. Весьма интересный пример такого подхода был недавно приведен в заявлении посла Вегенера, которое он сделал по этому вопросу примерно месяц назад. Заявления делегаций в Комитете также показали, что подобный подход мог бы быть плодотворным. Благодаря также весьма полезным рабочим документам в отношении существующего правового режима, касающегося космического пространства, которые нам представили делегации Канады и Соединенного Королевства, мы, безусловно, располагаем основным исходным материалом.

Г-н Президент, как и другие государства, Нидерланды придерживаются того мнения, что некоторые разделы обычного международного права применимы в отношении всех сред, в том числе и космического пространства. Мы считаем, что в отношении космического пространства также применимы принципы, заключенные в Уставе Организации Объединенных Наций и предписывающие государствам воздерживаться от угрозы применения или применения силы против территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Со времени шестидесятых годов в силу вступил целый ряд международных соглашений, более конкретно ограничивающих военное использование космического пространства. Центральное место в этом отношении занимает Договор по космосу 1967 года. В соответствии с этим Договором в космическом пространстве запрещается размещение объектов, на которых находится ядерное оружие или любой другой вид оружия массового уничтожения. Договор также предусматривает обеспечение полной демилитаризации Луны и других небесных тел. Тем не менее запрещения, предусмотренные в этом Договоре, охватывают не все виды военной деятельности в космическом пространстве. В частности, Договор по космосу не предусматривает запрещения в отношении военных спутников, используемых в целях наблюдения, связи, навигации и раннего предупреждения.

Большая часть существующих на сегодняшний день военных спутников играет важную роль с точки зрения поддержания международного мира и безопасности. И наша обеспокоенность в отношении новой военной деятельности в космическом пространстве, сопряженной с риском новой гонки вооружений, не должна заслонять этого простого факта. Военные спутники, например спутники, о которых я говорил выше, или спутники, которые ведут наблюдение за кризисными районами или используются в рамках проверки соблюдения существующих договоренностей о разоружении, являются необходимым. Таким образом, требование полной демилитаризации космического пространства не является, по нашему мнению, ни реалистичным, ни целесообразным.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Необходимо также учитывать и другие важные соглашения. Напомню лишь о некоторых из них. Важным многосторонним соглашением является, например, Договор 1963 года о частичном запрещении испытаний, в соответствии с которым, в частности, запрещается проведение ядерных испытаний в космическом пространстве. Особого внимания также заслуживают двусторонние соглашения ОСВ, в частности Договор 1972 года по ПРО. Эти соглашения привнесли концепцию запрещения создания помех национальным техническим средствам (НТС) - понятие, которое охватывает также и спутники.

Если говорить кратко, г-н Президент, то мы считаем, что подробный анализ существующего правового режима в отношении космического пространства должен прежде всего позволить нам увидеть то, какие вопросы уже охвачены регламентацией. Затем мы должны внимательным образом рассмотреть военную и другую соответствующую деятельность в космическом пространстве. Только таким образом мы зложим основу, которая позволит нам изучить возможные конкретные меры в этой области. При этом мы должны прежде всего руководствоваться главным вопросом, заключающимся в том, может ли рассматриваться соответствующая военная деятельность как стабилизирующая или же ее следует считать дестабилизирующей и, таким образом, повышающей опасность возникновения войны.

В этом плане мы могли бы сосредоточить свое внимание на возможных путях устранения угрозы, создаваемой для спутников, играющих стабилизирующую роль. Например, можно было бы рассмотреть вопрос о том, можно ли использовать в качестве исходной основы принцип запрещения создания помех национальным техническим средствам контроля, согласованный в двусторонних рамках ОСВ. Подлежащие изучению вопросы могли бы касаться конкретного характера существующей защиты НТС, ее возможного распространения на другие категории спутников, а также на подобные спутники, которые имеют другие страны, помимо Соединенных Штатов и Советского Союза. Затем эту защиту следует увязать с ограничениями на разработку АСАТ, о которых я говорил выше.

Наконец, г-н Президент, в вопросе космического пространства также могла бы играть важную роль концепция мер по укреплению доверия. Конвенция 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, могла бы явиться основой для более широкого и подробного обмена информацией о деятельности, связанной с использованием космического пространства. В этом отношении можно было бы рассмотреть вопрос, касающийся предварительного уведомления о запуске космических объектов и наблюдения на месте таких запусков. Мы с интересом отметили предложения по этому вопросу, высказанные послом Пакистана Ахмадом.

Г-н Президент, сейчас я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о химическом оружии. Если бы я выступал несколькими неделями ранее, то, наверное, вряд ли мог бы положительно оценить работу, проделанную до настоящего времени по этому вопросу. Действительно, несмотря на достойные всяческой похвалы усилия ряда делегаций, направленные на то, чтобы найти решение конкретных проблем, стоящих на пути заключения конвенции, в то время результаты сессии 1985 года представлялись весьма скромными.

Однако в эти последние недели мы, к счастью, стали свидетелями хоть и ограниченного, и, как мы отметили в Специальном комитете, непрочного, но прогресса. Определенные положительные результаты, например, были достигнуты недавно в рамках трех рабочих групп Специального комитета. По таким конкретным вопросам, как, например, критерии токсичности и определение бинарного оружия как отдельной категории, делегации, как представляется, находят решение. Мы искренне надеемся, что эти проявления большей гибкости явятся лишь началом более существенного и значительного прогресса.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы также надеемся, что большего заслужит и целый ряд весьма важных документов, подготовленных делегациями. Слишком часто, как нам кажется, некоторые делегации предпочитают оставаться в тени, сохраняя молчание или ограничиваясь ничем не обязывающими заявлениями, вместо того чтобы четко высказать свое мнение в отношении того, на что другие затратили свое время и силы. Мы убеждены, что политическая воля правительств может быть выражена лишь путем таких напряженных усилий.

В этой связи я хочу остановиться на вопросе о том, каким образом следует продолжить нашу работу после завершения нынешней сессии в конце этого месяца. Мы считаем, что в некоторых областях достигнутый прогресс предоставляет возможность успешно продолжить дальнейшую работу, хотя вначале, здесь, казалось бы, вообще не было какого-либо движения вперед. Так или иначе, заключительные документы трех рабочих групп дают нам основу, которая позволяет нам просить новых указаний. Свидетельства прогресса есть, и, соответственно, есть все основания для того, чтобы рассмотреть вопрос о том, как можно было бы организовать нашу работу в межсессионный период.

Позвольте мне заверить вас, что моя делегация никоим образом не склонна тешить себя необоснованными надеждами на скорый и существенный прогресс. Однако мы действительно считаем, что работа в период с конца этого месяца по февраль следующего года может оказаться плодотворной. Также хочется сказать, что нас приводят в некоторое замешательство заявления тех, кто, отмечая, что основные договаривающиеся стороны, то есть Вашингтон и Москва, не двигаются вперед, вместе с тем не хочет позволить этим делегациям продвинуться дальше в этом направлении в рамках Конференции по разоружению в межсессионный период.

Соответственно, мы решительно поддерживаем усилия Председателя Специального комитета посла Турбански, направленные на то, чтобы найти формулировки относительно дальнейшей работы, с которой все мы могли бы согласиться. Со своей стороны, мы можем согласиться с неофициальными консультациями, которые при участии посла Турбански предлагается провести здесь в Женеве в конце сентября и в октябре и в которых смогут принять участие все желающие. Мы поддерживаем то, что консультации будут посвящены рассмотрению двух или трех вопросов. Мы считаем, что "разрешенная деятельность" и "объявления запасов" явятся вполне уместными вопросами для рассмотрения. Мы надеемся, что Председатель также рассмотрит возможность полезного обсуждения в ходе этих консультаций такого важного вопроса, как соблюдение и проверка. Результаты консультаций затем можно было бы рассмотреть в Специальном комитете в январе следующего года, то есть примерно за две недели до открытия нашей весенней сессии.

Кроме того, г-н Президент, мы надеемся, что сможем на данном этапе договориться о том, чтобы принять на сессии 1986 года своевременное решение относительно того, каким образом нам следует продолжить процесс переговоров по конвенции после закрытия сессии 1986 года. Такое своевременное решение также позволило бы делегациям с ограниченным составом, для которых работа в Специальном комитете и в его Рабочих группах в межсессионный период представляет исключительно сложную задачу, своевременно принять необходимые меры для обеспечения регулярной работы осенью 1986 года. Разрешите мне добавить, что мы по-прежнему убеждены, что, если мы хотим выполнить необходимую работу, мы должны располагать осенью 1986 года достаточным временем для этого.

В заключение в отношении вопроса о химическом оружии, г-н Президент, я хотел бы отметить интерес, который проявляет мое правительство к вопросу проверки запрещения производства химического оружия и его практическим последствиям для гражданской химической промышленности. Мы указывали, что оценка этих последствий для химической промышленности может различаться от страны к стране. Однако, мы полагаем, что здесь, безусловно, имеются некоторые общие моменты, которые должны быть приняты во внимание.

В этой связи соответствующие органы Нидерландов планируют организовать в стране семинар по вопросу проверки запрещения производства, участие в котором примут также представители химической промышленности Нидерландов. Планируемый семинар состоится в начале июня, непосредственно перед летней сессией 1986 года. Хочется надеяться, что делегации, некоторые из которых, вероятно, могут быть недостаточно осведомлены о всех сложностях деятельности химической промышленности найдут возможным приехать в мою страну, с тем чтобы ближе ознакомиться с практическими проблемами, которые ставит осуществление нашей будущей конвенции. В соответствующее время мы представим вам краткий обзор программы этого семинара и будем, безусловно, признательны за соображения, которые вы, вероятно, пожелаете высказать в этом отношении.

Г-н Президент, позвольте сказать несколько слов по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения. 4 июля посол Израэля внес двойное предложение в отношении запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Во-первых, он предложил, чтобы члены Конференции по разоружению взяли на себя обязательство в форме, которая будет определена, немедленно после "выявления" того или иного вида оружия массового уничтожения начать переговоры о его запрещении. В ожидании этих переговоров на разработку таких видов оружия будет объявлен мораторий. Вторая часть советского предложения касается формирования группы экспертов, которой будет поручена задача идентификации новых видов оружия массового уничтожения.

Мы высоко ценим, что в этих предложениях, хотя в целом ряде моментов они подобны предыдущим предложениям, внесенным советской делегацией, во внимание принимаются также и позиции западных стран, в том отношении, что в них больше нет упоминания идеи о заключении конвенции о запрещении разработки и производства таких новых видов оружия массового уничтожения вообще. Вместе с тем мы не считаем, что создание группы экспертов, предусматриваемое советской делегацией, явится наиболее практичным путем решения данного вопроса. Не так уж много "экспертов", квалификация которых действительно позволила бы охватить столь широкую область, точно так же нет оснований создавать постоянную группу по вопросу, уместность постановки которого еще должна быть показана. Не было ли бы более практичным, например, поступить следующим образом: предоставить делегациям, в случае необходимости, подкрепленным экспертами, возможность провести на неофициальном заседании на нашем уровне, как это мы уже делали в прошлом, обзор положения в отношении новых видов оружия массового уничтожения? Насколько я понимаю, сегодня во второй половине дня по этому вопросу состоится неофициальное заседание, на котором, я надеюсь, мы сможем согласовать такую форму работы.

Конечно, мы, как и раньше, с интересом восприняли бы информацию делегаций, идентифицировавших новые виды оружия массового уничтожения, ранее еще не бывшие объектом внимания делегаций.

Попутно я бы хотел отметить, что мы не рассматриваем в качестве оружия массового уничтожения пучковое оружие, о котором говорил посол Розе в своем выступлении 6 августа.

Мы также готовы, наряду с другими делегациями, поделиться мнениями относительно возможного проекта резолюции, которую в этом году могла бы принять без голосования Генеральная Ассамблея и в которой существовавшие в прошлом разногласия в данном вопросе были бы урегулированы. Принятая консенсусом резолюция, подготовленная Первым комитетом, на наш взгляд, является самой подходящей формой, в которой могли бы быть сформулированы намерения правительств в отношении новых видов оружия массового уничтожения.

В заключение, г-н Президент, я хотел бы заявить о некоторой озабоченности в отношении хода нашего обсуждения в Специальном комитете годового заключительного доклада Конференции. На мой взгляд секретариат в целом проделал прекрасную работу по подготовке проектов различных глав. Поэтому мы с сожалением и с некоторым удивлением

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

отметили, что вчера в рамках двух из наших комитетов не удалось достичь никакого прогресса. Я хотел бы обратиться к своим коллегам с призывом относительно того, что делегации проявляли гибкость, с тем чтобы можно было прекратить ненужные пререкания и возродить дух конструктивизма, которым еще совсем недавно была проникнута работа в ходе значительной части обсуждений на рабочем уровне.

Г-н Президент. Поскольку окончание прекрасного выступления посла Батлера в начале этой недели побудило меня просмотреть Шекспира, я мог бы закончить свое выступление, я приношу свои извинения послу Кромарти, цитируя Пака из "Сна в летнюю ночь":

"И из пословицы моей страны известно, что каждый человек свое получит,
Джек Джил свою получит, а другой - болезнь,
А третий снова свою лошадь обретет
и все окажется в порядке полном".

Г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, сначала, пожалуйста, разрешите мне приветствовать Вас как представителя Аргентины, страны, которая играет активную роль в деле разоружения, поддерживает дружественные отношения с Китаем и принимает участие в работе Конференции, а также поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Президента в последнем месяце текущей сессии. Я убежден, что под Вашим умелым руководством эта сессия увенчается успехом. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать посла Реймекерса из Бельгии, и я надеюсь, что хорошие отношения сотрудничества между двумя делегациями, которые были при его предшественнике, после Депассе, будут продолжать развиваться.

Приветствуя новых коллег, я должен одновременно выразить глубокие чувства, прощаясь с представителем Бирмы, послом У Маун Маун Гий, и представителем Италии, послом М.Алесси, которые скоро покинут Женеву. На нас произвело глубокое впечатление их дипломатическое мастерство, богатый опыт и приятная манера поведения. Я желаю им успеха в работе на их новых важных постах.

Я также хотел бы просить делегацию Алжира передать нашу благодарность послу Б.Ульд-Руису за высокое мастерство, с которым он руководил нашей работой в течение прошлого месяца, и пожелать ему всяческих успехов.

Г-н Президент, сегодня день сороковой годовщины окончания второй мировой войны в районе Азии и Тихого океана. Это явилось еще одной величайшей победой всемирной антифашистской борьбы вслед за победой на европейском театре военных действий. Она ознаменовала полное поражение фашизма и милитаризма и полное окончание второй мировой войны.

Более 60 стран и более 80 процентов населения земного шара были затронуты той войной, которая была развязана фашистами и милитаристами. Она разрушила громадное социальное богатство и состояние, унесла более 50 миллионов жизней и принесла беспрецедентное бедствие человечеству. Благодаря длительной и напряженной борьбе, которую вел антифашистский союз, сформированный людьми более 50 стран, включая Китай, Францию, Соединенное Королевство, Советский Союз и Соединенные Штаты, в конце концов было погашено пламя агрессии фашизма и милитаризма, и были спасены мир, справедливость и цивилизация человечества. Это была совместная победа стран и народов Европы, Азии, Океании и Америки.

На театре военных действий Дальнего Востока Китай был главной жертвой, несущей основную тяжесть войны. Китайский народ при поддержке народов мира вынес 8 долгих лет тяжелой и героической борьбы. Китай заплатил высокой ценой 35 миллионов

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

убитых. Агрессивная война японских милитаристов принесла невыразимые страдания не только китайскому народу, но также и японскому народу. Радостно, что эта трагическая глава истории теперь закончена. Китайский и японский народы предпринимают согласованные усилия в деле написания новых глав дружественного сотрудничества между двумя странами. Они полны решимости крепить дружбу от поколения к поколению и "никогда не воевать опять".

С момента окончания второй мировой войны колоссальные изменения произошли на мировой арене. Миротлюбивые страны и народы всего мира, извлекая горькие уроки из прошлого и упорно продолжая противостоять политике агрессии и войны, добились успеха в целом в деле сохранения мира во всем мире за последние 40 лет.

Однако мы должны трезво понимать, что такой мир является чрезвычайно хрупким и ненадежным. Как его кто-то охарактеризовал, это "мир в терроре". Темные облака войны никогда не рассеивались. Последние 40 лет были свидетелями бесчисленного количества локальных войн, повторяющихся вооруженных конфликтов и весьма изменчивого международного положения. Возникают многочисленные моменты нарушения со стороны сверхдержав Устава Организации Объединенных Наций и основных международных норм, когда они посягают на национальный суверенитет других государств, вмешиваются во внутренние дела других стран и даже непосредственно посылают войска для вторжения в другие страны. Арсеналы сверхдержав вместо того, чтобы сокращаться, быстро увеличиваются до размеров, никогда не виданных в мирные времена. В частности, у них сейчас больше чем достаточно ядерного оружия для того, чтобы уничтожить Землю несколько раз. Однако все еще не будучи этим удовлетворены, они продолжают стремиться к модернизации вооружений в качественном и количественном отношении. Более того, в последние десять или двадцать лет они также проводили исследования и разработку в области космического оружия, таким образом добавляя новое измерение к гонке вооружений. Следовательно, всеобщий мир и даже само существование человечества поставлено под серьезную угрозу. Является полностью оправданным то, что народы так сильно выступают против гонки вооружений и войны, в частности ядерной войны, а также их призыв к разоружению, в частности к ядерному разоружению.

Как и народы всех стран, правительство и народ Китая самым серьезным образом озабочены угрозой ядерной войны. Мы всегда считали, что проблемы должны решаться в самой своей сути. Для того, чтобы предотвратить ядерную войну, необходимо прежде всего ликвидировать очаги, которые порождают конфликты и войны. Нынешняя напряженность является, главным образом, результатом соперничества между двумя сверхдержавами за мировую гегемонию. Они должны изменить свой курс действий и регулировать свои взаимоотношения и свои отношения с другими странами строго в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Опыт свидетельствует, что отношения между нациями могут быть гармоничными и напряженное международное положение может быть смягчено только на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и мирного сосуществования. Иначе возникнет конфронтация или даже прибегнут к оружию. Недавно Соединенные Штаты и Советский Союз пришли к соглашению провести встречу на высшем уровне в Женеве в ноябре этого года. Народы ждут, чтобы посмотреть, смогут ли они воспользоваться этой возможностью, чтобы внести вклад в дело ослабления напряженности и угрозы войны.

Для того, чтобы ослабить и устранить опасность ядерной войны, также действительно необходимо уничтожить средства ведения войны, т.е. ядерное оружие. Китай с

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

самого начала считает, что полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия представляет собой основную меру в деле предотвращения ядерной войны. За последние примерно 40 лет не раз рассматривалась возможность применения ядерного оружия для ведения локальных войн. Это указывает на тот факт, что до тех пор, пока существует ядерное оружие, остается опасность ядерной войны. Конечно, цель полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия не может быть достигнута сразу. Тем не менее, нельзя допускать долгую отсрочку в деле достижения прогресса в этом отношении. В качестве практического шага две сверхдержавы должны взять на себя инициативу в прекращении испытаний, производства и размещения ядерного оружия и в решительном сокращении своих существующих ядерных арсеналов. Если у них есть искреннее стремление к разоружению, то этого достичь будет не так трудно. Мы приветствовали переговоры по ядерным и космическим вооружениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом. В их совместном заявлении от 8 января они взяли на себя обязательство, целью которого является "выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности". Уже проведено два раунда переговоров, но еще не достигнуто никакого прогресса. Подчеркивая сохранение "паритета" или "равенства и равной безопасности", оба государства в действительности стремятся к достижению превосходства. У них до сих пор нет политической воли к достижению действительного разоружения. Нельзя без сожаления отметить такое положение.

Уважаемый союзный секретарь по иностранным делам Югославии г-н Диздаревич заявил на Конференции по разоружению 13 июня, что: "поскольку мы не в состоянии ликвидировать ядерное оружие, давайте сделаем все от нас зависящее, с тем чтобы предотвратить его применение, другими словами, достигнуть соглашения, запрещающего его применение." Мы полностью разделяем эту точку зрения. Это является нашей давнишней позицией. Этот год является также годом сороковой годовщины атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Трагедия Хиросимы и Нагасаки показывает, что ядерное оружие никогда не должно быть применено. Именно по этой причине мы в одностороннем порядке еще в 1964 году приняли обязательство не применять первыми ядерное оружие когда бы то ни было и ни при каких обстоятельствах, а также взяли безоговорочное обязательство не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, и против зон, свободных от ядерного оружия. Если все государства, обладающие ядерным оружием, и в частности, две сверхдержавы, могли бы подобным же образом принять на себя безоговорочно такие же самые обязательства и достичь соглашения по взаимному неприменению ядерного оружия, то это, безусловно, имело бы позитивное значение в отношении предотвращения ядерной войны.

Уделяя первостепенное внимание ядерному разоружению, мы не должны отвлекаться от обычного разоружения. Обычное оружие является важным аспектом в гонке вооружений между двумя сверхдержавами. На обычное вооружение идет 80% их военных расходов, и оно представляет собой важное средство проведения их политики гегемонизма и политики силы. Вызывает еще большее беспокойство тот факт, что война с применением обычного оружия влечет за собой опасность перерастания в ядерную войну. Как видно из того факта, что предполагалось применение ядерного оружия в крупных локальных войнах послевоенного периода, такая концепция не является необоснованной. Обычное разоружение должно идти рука об руку с ядерным разоружением. Каждое может способствовать прогрессу другого.

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

Здесь я должен также коснуться вопроса о космическом оружии. Этот вопрос является весьма насущным и важным. Недавно на встрече с гостями из Соединенного Королевства Дэн Сяопин, Председатель Центральной Консультативной комиссии Коммунистической партии Китая, сказал, что план "звездных войн" не должен быть осуществлен, потому что он приведет к качественному изменению в гонке вооружений между двумя сверхдержавами, и что план "звездных войн" отличается по своему характеру от прибавления нескольких ядерных боеголовок или изменения нескольких новых типов ракет. Это является основной позицией Китая в отношении проблемы космического пространства. Исходя из этой позиции, Китай твердо выступает против гонки вооружений в космическом пространстве за "немилитаризацию космического пространства" и предлагает достичь сначала "неразмещения оружия в космическом пространстве" на настоящем этапе. Еще раз мы настоятельно призываем страны, обладающие потенциалом в отношении космического пространства, воздерживаться от разработки, испытания и размещения космического оружия, с тем чтобы создать благоприятную обстановку для переговоров по прекращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Президент, по случаю 40-й годовщины Победы во всемирной антифашистской войне Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению должна делать больший вклад в дело всемирного разоружения. Вызывает сожаление, однако, что это не так. Хотя были учреждены специальные комитеты по химическому оружию, радиологическому оружию, по Всеобъемлющей программе разоружения, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, но был достигнут лишь очень незначительный прогресс по существу. В то же время по трем первоочередным вопросам, а именно: по запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также по предотвращению ядерной войны - не было учреждено специальных комитетов. Поскольку нынешняя сессия подходит к концу, нельзя ожидать, что она сотворит чудеса. Однако мы не настроены пессимистично. Мы всегда полагаем, что, поскольку человечество, благодаря своей необычной гениальности и мудрости, достигло успеха в высвобождении энергии из атома, оно, безусловно, сможет найти пути и средства для предотвращения ядерной катастрофы. Делегация Китая, как всегда, будет работать со всеми делегациями, применяя общие усилия, направленные на сохранение мира и достижение разоружения.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Китая за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): г-н Президент, прежде всего позвольте мне присоединиться к другим делегациям и выразить послам Бирмы, Италии и Индии огромную признательность моей делегации за ту основательную работу, а также дружбу, которую они продемонстрировали на Конференции по разоружению. Мы испытываем чувство сожаления в связи с их отъездом, а также в связи с тем, что в результате этого мы лишаемся весьма существенного вклада, который они вносят в нашу работу.

Сегодня темой моего выступления является пункт 1 нашей повестки дня - запрещение ядерных испытаний. Мне хотелось бы сразу же отметить, что сегодня утром я с большим вниманием выслушал выступление нашего уважаемого коллеги посла Пакистана, и я во многом разделяю его опасения, соображения и чувства. Что касается последних, то я, разумеется, также как и он, испытываю сожаление в связи с тем, что на данной сессии 1985 года мы не создали Специального комитета по этому жизненно важному вопросу. Учитывая это, г-н Президент, я хотел бы кратко коснуться хронологии событий, которая, как я полагаю, имеет к этому самое прямое отношение.

(Г-н Батлер, Австралия)

Во-первых, в июле 1984 года от имени группы западных делегаций я представил данной Конференции проект мандата такого Специального комитета, содержащийся в документе CD/521. Суть этого мандата заключалась в том, что он определял три проблемы, которые нужно решить для того, чтобы можно было говорить о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а к числу таких проблем, как всем нам известно, относятся проблемы сферы охвата, проверки и соблюдения. Отличительная особенность этого мандата состояла в том, что он стал единственным мандатом, представленным этой Конференции, который предусматривал заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и запрещение таких испытаний всеми государствами во всех средах и навсегда.

7 августа 1984 года прибыл на эту Конференцию министр иностранных дел Австралии г-н Билл Хэйден и представил в связи со своим выступлением на Конференции документ под символом CD/531 по вопросу о принципах проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я думаю, было бы справедливо сказать, что этот документ был воспринят с весьма большим интересом и в поддержку его принципов были сделаны важные заявления.

Затем, в конце 1984 года - в ноябре-декабре - Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по такому вопросу, как "договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Точное название ее гласит: "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Эта резолюция относится к числу трех или, возможно, четырех резолюций по данному вопросу, однако на голосование были поставлены три основные резолюции по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В ходе голосования за резолюцию 53, призывающую к безотлагательному заключению договора о запрещении ядерных испытаний, было подано 124 голоса при 24 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Среди резолюций аналогичного характера, эта резолюция получила наибольшее число голосов, причем эта резолюция имеет всеобъемлющий характер и является единственной резолюцией подобного рода. По требованию группы социалистических стран было проведено отдельное голосование по пункту 4 этой резолюции; за принятие пункта 4 было подано 84 голоса, при 41 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Вследствие этого была отклонена попытка изъять из этой резолюции одну из ее основных и важнейших частей. Чуть позже я намерен еще вернуться к этой резолюции.

Следующий момент в хронологии событий, которого я хотел бы коснуться, имел место в июле с.г., когда от имени группы западных государств в документе CD/621 мною была внесена программа работы Специального комитета по пункту 1. В этой программе работы были проиллюстрированы те практические меры, которые следовало бы принять для разработки этим органом договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Последним этапом в моей хронологии событий стало представление здесь - опять же в июле с.г. - Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии и Японией трех рабочих документов именно по этим вопросам - т.е. вопросам проверки и контроля соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сегодня утром кое-кто из ораторов уже ссылался на эти документы. Одна из важнейших особенностей этих документов состоит в том, что они закладывают абсолютно надежную основу для рассмотрения трех важнейших вопросов, о которых я уже говорил. Это вопросы сферы охвата, проверки и соблюдения.

(Г-н Батлер, Австралия)

Такова хронология впечатляющей работы и конкретных предложений. Однако чего же мы достигли? Мы, г-н Президент, ничего не добились по существу, но зато создали видимость работы по формальным моментам. Мы спорим о словах, о мандатах и оставляем в стороне существо вопроса. Мне это напоминает однажды виденную мной картину футбольного матча, который, к сожалению, вылился в драку, когда игроки тузили друг друга. И вот в центре поля сгрудились все двадцать два человека, а мяч - цель их игры - выкатился на боковую дорожку, и никто не обращал на него внимания.

Г-н Президент, в этом году то же самое с этим пунктом сделали и мы, тогда как у нас есть столь конструктивные предложения в отношении практической работы. Наше предложение, наша программа работы, принципы проверки, представленные министром иностранных дел Австралии по-прежнему лежат на столе, причем они по-прежнему нацелены на создание Специального комитета и немедленное начало практической работы, необходимой для реализации договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти предложения серьезно подкрепляются рабочими документами по данному вопросу, представленными в этом году рядом делегаций.

Наши предложения характеризовались по-разному: тактический прием, камуфляж, как дымовая завеса для бездействия, - и я хотел бы, г-н Президент, ясно заявить, что моя делегация категорически отвергает любые такие характеристики. Мы слышали их и раньше, мы отвергали их и раньше, и я надеюсь, что мы их не услышим вновь. Но если мы все же услышим, то мы их отвергнем вновь. Иногда мы задаемся вопросом, что же нам делать, как часто мы должны разъяснять свои искренние намерения и свою решимость в этой области. У меня нет ответа на этот вопрос, но могу сказать Вам, что мы по-прежнему будем делать это.

Если покажется, что я подавлен тем, что я только что сказал, то я хотел бы развеять такое впечатление у делегаций. Мы придерживаемся убеждения и мнения - и это четкое мнение, г-н Президент, было сегодня продемонстрировано, как мы слышали, - мы придерживаемся мнения, что весьма значительное число делегаций, представленных в этом зале, за этим столом фактически поддерживают предложенный нами подход и, как и Австралия, а также и другие страны хотят увидеть, чтобы эта практическая работа была начата как можно скорее.

Но, конечно, мы работаем на этой Конференции по принципу консенсуса, но консенсус по такому подходу на сегодня оказывается недостижимым для нас. Мы знаем, что он оказывается для нас недостижимым из-за позиции всего лишь нескольких делегаций, а они объясняют эту позицию попеременно, то стоя на некоем моральном пьедестале моральной честности и принципа, то, в некоторых других случаях, искажая то, что было фактически представлено этой Конференции.

Я хотел бы разъяснить, что моя делегация не считает, что Конференция по разоружению - это то место, где происходит какое-то соревнование с целью доказать, кто придерживается самых высоких или самых четких моральных принципов. Здесь не раздадут никаких наград за участие в таком соревновании. Единственная награда, к которой любой из нас должен стремиться или которую должен быть готов принять - это удовлетворение от практической работы и практического достижения реальных мер разоружения. Я опять хочу сказать, что мое правительство рассматривает договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как одну из основных реальных мер разоружения.

Одна делегация на этой Конференции не желает делать что-либо в связи с этим вопросом и предпочитает отсутствовать. Таково ее решение. Это, по крайней мере, не мешает нашей работе.

(Г-н Батлер, Австралия)

Другая делегация говорит в плане всеобъемлющего запрещения испытаний, что это долгосрочная цель. Позиция моего правительства другая, оно считает его жизненно важной и настоятельной необходимостью. Однако разрешите мне сказать, имея в виду мою делегацию, что она согласна осуществлять практическую работу, необходимую для продвижения в направлении разработки договора о запрещении ядерных испытаний, имеющего всеобъемлющий характер. Так мы это понимаем.

Г-н Президент, если в связи с этим вопросом на данной Конференции и создавались какие-либо дымовые завесы, то это делали те, кто постоянно и открыто стремится исказить то, что предлагаем мы и другие. Эти искажения, и я говорю Вам это, сами по себе являются полным выражением и определением уловок, дымовых завес и отговорок. Искажения подобного рода, по нашему мнению, не являются достойным приемом. Мы полагаем, что знаем происхождение этого. Это бывает тогда, когда нечем ответить или когда не нравится то, что предлагается - тогда просто искажают сделанное предложение.

Я хотел бы вернуться, г-н Президент, к отдельному голосованию по пункту 4 резолюции 53 последней сессии Генеральной Ассамблеи. Отдельное голосование было проведено по просьбе ряда стран и было направлено против того, что является основной частью этой резолюции. Целью голосования было попытаться исключить из этой резолюции наш основной пункт. Так что же старались устранить?

Пункт 4 призывает эту Конференцию немедленно возобновить работу по вопросам существа согласно пункту 1. Я не буду отнимать время у Конференции и зачитывать этот пункт полностью, каждый может здесь с ним познакомиться. Немедленно возобновить нашу работу по пункту 1, имея в виду проведение переговоров относительно договора по этому вопросу. Далее он призывает к "созданию международной сейсмической системы контроля, с тем чтобы контролировать ядерные взрывы и определить возможности такой системы для контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Такое соблюдение, такая проверка есть именно то, что требуется для такого договора и есть именно то, что, как мы все знаем, находится на рассмотрении вне зависимости от того, как бы другие ни стремились исказить то, что необходимо и к чему призывают.

Пункт 4 призывает также к "подробному изучению других мер контроля и проверки соблюдения такого договора, включая создание международной сети по наблюдению за радиоактивностью атмосферы".

Г-н Президент, вот, что стремились устранить. Не то, что является второстепенным или носит какой-то пояснительный характер, но самую суть того, что требуется для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Усилия по такому устранению оказались напрасными. С какой целью это было сделано? У меня нет уверенности, оданко у меня есть некоторые предположения, но, может быть, было бы лучше не делиться ими. Однако я хотел бы в этом же самом контексте обратиться к очень интересному сообщению, связанному с данным вопросом, которое я получил сегодня. Оно следует из интервью Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачева корреспонденту ТАСС, 13 августа.

Он затронул вопрос моратория, запрещения испытаний и так далее. Я приношу свои извинения нашему советскому коллеге, который, как я вижу, имеет экземпляр "Правды",

(Г-н Батлер, Австралия)

но я должен зачитать это по-английски, и я надеюсь, что перевод правилен. В одном месте г-н Горбачев в своем ответе на вопрос говорит следующее: "Односторонние шаги по прекращению ядерных взрывов не могут, конечно, до конца решить проблему полного и всеобщего прекращения испытаний ядерного оружия. Для того, чтобы эта проблема была раз и навсегда решена, необходимо международное соглашение. Помимо соответствующих обязательств, оно содержало бы и надлежащую систему мер контроля - как национальных, так и международных".

Я согласен с этим и что это правильное определение того, что требуется с точки зрения сферы охвата, проверки и соблюдения, и я, конечно же, согласен также с тем, что односторонних мер недостаточно.

Следуя ТАСС, словам М.С. Горбачева, советской делегации, я должен упомянуть, что М.С. Горбачев сказал кое-что еще. "Иногда говорят, что вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия надо рассматривать на Конференции по разоружению в Женеве. Что же, мы готовы обсуждать его и там. Но в Женеве США, другие западные страны уже долгое время саботируют ведение таких переговоров.

Вот с этим я не согласен. Иногда говорят, что этот вопрос следует рассматривать в Женеве. Абсолютно ясно, что это относится к пункту 1 нашей повестки дня и что этот вопрос уже некоторое время находится в ней. Эта концепция относительно саботирования наших усилий, конечно же, неприемлема. Я не знаю, кто сказал М.С. Горбачеву, что таково положение дел в Женеве. Я знаю, что он занятый человек, но было бы полезно, может быть, если бы он смог познакомиться с предлагаемой программой нашей работы.

Еще одна попытка с целью искажения наших предложений была сделана недавно на этой Конференции 6 августа послом Германской Демократической Республики, который пытался отделаться от того, что было предложено в таких формулировках, которые, как я искренне полагал до сих пор, даже не требуют сами по себе слишком большого обсуждения. Но наилучшим образом это можно резюмировать, указав, что на стр.4 экземпляра своего выступления, которое у меня имеется, посол Розе, по крайней мере, соглашается, по-видимому, с тем, что сфера охвата, проверка и соблюдение являются основными и важными проблемами и в этой связи он ставит некоторые вопросы.

Я согласен с тем, что в отношении этих проблем следует ставить вопросы. Однако он утверждает, что эти вопросы никоим образом не могут быть поставлены удовлетворительным образом и на них не может быть дан удовлетворительный ответ в рабочих документах, в составление которых три страны вложили так много усилий, но кроме того он утверждает, что он не намерен сесть с нами за стол переговоров в этом Комитете с тем, чтобы попытаться найти ответ на эти вопросы. Не заинтересован! Поставить эти вопросы в своем выступлении, исказить то, как они были поставлены в рабочих документах, это достаточно порядочно, это, по-видимому, хорошо, но он не будет заседать вместе с нами в Комитете и делать работу, необходимую для того, чтобы точно ответить на вопросы, на которые, как он сам согласен с этим, необходимо ответить.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, подобные действия, по мнению моего правительства, отодвигают день действительного вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и это для нас неприемлемо. Я не могу сейчас установить, насколько это отодвинуло нас назад, но, конечно же, в прошлом году нами ничего не было сделано, и мы ничего не сделали в этом году. Наша работа отодвинута назад по крайней мере на 12 месяцев, и те, кто предпринимает такие действия, зачастую ссылаются как на одну из причин этого на концепцию политической воли. Они говорят, что они не могут сделать это до тех пор, пока мы не проявим политическую волю. Опять-таки я не уверен, что мы должны сделать, чтобы продемонстрировать эту политическую волю. Я думаю, что мы очень ясно продемонстрировали ее, я же знаю это. Политическая воля – это туманная концепция, она не появляется из воздуха и не падает с дерева, подобно плоду. Это нечто такое, что следует создавать как здание – кирпич за кирпичом, и работа в соответствии с нашим предложением в дополнение к действительному принятию конкретных мер в направлении договора также будет создавать и порождать политическую волю, которая необходима нам для создания такого договора.

Делегация Австралии не приемлет такого рода использование Конференции по разоружению. Эта Конференция действительно имеет уникальный и важный характер, она является единственным местом, где могут быть проведены многосторонние переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я хотел бы заверить Вас, г-н Президент, а также моих коллег, что мы останемся за этим столом и что мы останемся здесь полные решимости добиться того, чтобы эта Конференция осуществила свои соответствующие обязательства по пункту 1 своей повестки дня.

В заключение моя делегация хотела бы быть полностью уверенной в том, что доклад этой Конференции о ее работе в 1985 году точно отражает тот факт, что значительное количество делегаций на этой Конференции одобряют программу работы, предусмотренную в документе CD/621, и одобряют рассмотрение предложения относительно того, что следует создать систему сейсмического контроля в целях проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем начать свое выступление, я хотел бы также присоединить свой голос к теплым словам прощания с уважаемым представителем Бирмы послом Маун Маун Гий. Имея возможность работать с ним в тесном сотрудничестве в ходе первых недель настоящей сессии, я лично прочувствовал его приверженность делу и личные качества и сожалею, что он покидает Женеву. От имени моей делегации желаю ему всяческих успехов в будущем.

Я также желаю доброго пути и передаю наилучшие пожелания уважаемому представителю Индии послу М.Дубей. Он также проявил большую ответственность и способности, внося свой вклад в нашу работу.

Я также хочу попрощаться с моим другом и коллегой уважаемым представителем Италии послом Марио Алесси. В ходе этой сессии я целиком полагался на его опыт, мудрость и советы, мудрость, которая вновь была продемонстрирована в его выступлении сегодня. Нам всем будет не хватать его присутствия в следующем году. И я передаю ему мои наилучшие пожелания в момент, когда он готовится использовать свои таланты на новом ответственном посту в Вене.

Г-н Президент, сегодня я попросил слово для краткого выступления по двум вопросам. Я затрагиваю первый из них с сожалением, поскольку это просто необходимо.

На нашем пленарном заседании 6 августа уважаемый представитель Советского Союза посол Исразлян в своем выступлении соблаговолил преподать Конференции урок истории. Делегация Соединенных Штатов не хочет следовать этому примеру. Мы полагаем, что лекции по истории подобного характера больше подходят для научных семинаров или групп

политической подготовки, чем для органов, подобных нашему, задача которого заключается в серьезной работе над неотложными вопросами, касающимися нашего будущего. Понимание уроков прошлых событий, безусловно, является важным для нашей работы. Однако мы должны брать историю рассматриваемых вопросов во всей ее полноте, а не ограничиваться отдельными событиями и односторонними их интерпретациями.

В любом случае моя делегация уверена, что члены данной Конференции вполне могут судить сами об исторической точности основных тезисов, представленных в выступлении посла Израэляна, а именно, что на протяжении последних сорока лет бессильный Советский Союз непрерывно подвергался осаде со стороны всемогущих и экспансионистских Соединенных Штатов, которые использовали "атомную дипломатию", чтобы навязать свою волю.

Безусловно, это является, в лучшем случае, односторонним взглядом. Уважаемый представитель Советского Союза забыл упомянуть такие события, как отказ советских руководителей вывести свои войска из Восточной Европы после войны, когда Соединенные Штаты вывели большую часть своих вооруженных сил из Западной Европы. Он забыл упомянуть блокаду Берлина, кубинский ракетный кризис или вторжение в Афганистан. И он забыл объяснить огромное, быстро происходящее наращивание советских стратегических сил в течение уже двух десятилетий.

Однако нет смысла вновь затрагивать эти события на данном форуме. Вывод, который моя страна предпочитает делать для себя из истории, является ее убежденность в том, что не должны повториться ужасы и страшные страдания, причиненные во время второй мировой войны не только в Хиросиме и Нагасаки ядерным оружием, но также обычным оружием в Европе, на Тихом океане, в Азии и Африке. Вряд ли мне надо добавит, что во время войны, сороколетие окончания которой отмечалось вчера, Соединенные Штаты несли собственное бремя страданий от применения обычного оружия и что моя делегация хорошо знает о тех колоссальных разрушениях, которые были причинены народам Советского Союза и другим народам мира теми же средствами.

В заявлении, опубликованном 6 августа, президент Рейган резюмировал нашу точку зрения: "Мы никогда не должны забывать, что принесло ядерное оружие Хиросиме и Нагасаки. Однако мы должны также помнить, что поддержание мощного ядерного средства сдерживания обеспечивало на протяжении четырех десятилетий безопасность Соединенных Штатов и свободу наших союзников в Азии и Европе. В Европе эти годы явились самым долгим периодом мира с начала XIX века. Однако, - продолжал он, - мир не сделал нас самодовольными, поэтому мы непрерывно ищем пути для дальнейшего ослабления риска войны. Как я часто отмечал: "Нельзя выиграть ядерную войну - ее просто никогда не должно быть". Поэтому эта годовщина представляет собой не только время для раздумий, но и для действий".

Какую же деятельность мы имеем в виду? Мы не считаем, что моратории, не поддающиеся проверке и от которых можно отказаться безнаказанно, являются эффективными мерами по контролю над вооружением. Равным образом, как я отметил выше, мы не считаем, что переговоры по запрещению ядерных испытаний представляют собой самую неотложную задачу по контролю над вооружениями.

Мы действительно считаем, что наиболее эффективным путем снижения опасности ядерной войны являются значительные и поддающиеся проверке сокращения ядерных арсеналов Советского Союза и Соединенных Штатов. Соединенные Штаты полны решимости, если другие готовы разделить наше обязательство, заключить договор о всеобъемлющем запрещении химического оружия, являющийся вопросом первоочередного значения. Мое правительство также призвало руководство Советского Союза решить вопросы, связанные с соблюдением существующих соглашений по контролю над вооружениями и установить конструктивный диалог в отношении путей снижения опасности случайного возникновения войны. Остается также в силе приглашение Президента Советскому Союзу направить группу экспертов на

наш испытательный полигон в Неваде в целях определения мощности ядерных испытаний. Мы полагаем, что эта инициатива могла бы помочь созданию большего доверия в отношении подпадающих проверке ограничений ядерных испытаний. Соединенные Штаты полагают, что серьезная работа по существу во всех этих областях привела бы к значительному прогрессу в деле уменьшения опасности войны и явилась бы реальным конструктивным движением вперед в деле ослабления существующей военной конфронтации.

Г-н Президент, Конференция по разоружению является органом для серьезной работы по неотложным вопросам нашего времени. Как нам часто напоминают, данная Конференция является единственным постоянным многосторонним форумом переговоров в области разоружения. Моя делегация полагает, что ее обязанность состоит в том, чтобы заниматься серьезной работой, внимательно и тщательно рассматривать вопросы контроля над вооружениями и вести переговоры, результатом которых должны явиться соглашения по вопросам, которые созрели для переговоров. Мы не видим смысла в такого рода полемике, которая содержится в выступлении посла Израэля, и надеемся, что она не будет продолжаться.

Что касается второго вопроса, которого я хотел бы коснуться, то я буду очень краток. Этим вопросом является первая часть пункта 7 повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия".

По этому вопросу в течение многих лет выявился ряд идей и предложений, и, действительно, сегодня позднее мы будем обсуждать неофициально самое последнее из них. Насколько известно правительству Соединенных Штатов, никаких новых видов оружия массового уничтожения не появилось. Четыре вида оружия, которые были идентифицированы в 1948 году, — ядерное, смертоносное химическое, биологическое и радиологическое — по-прежнему являются единственными видами оружия массового уничтожения. Они, конечно, создают достаточно проблем, которые нам предстоит решить на Конференции по разоружению и на других форумах.

Соединенные Штаты неоднократно заявляли о своем желании избежать появления любого нового вида оружия массового уничтожения. Мы полагаем, что неофициальные заседания Конференции, проводимые время от времени с участием, при необходимости, экспертов, позволяют соответствующим образом держать под контролем этот вопрос. Моя делегация по-прежнему считает, что этой меры будет достаточно в будущем для идентификации любых случаев, которые могли бы потребовать дополнительного внимания. Очевидно, что при отсутствии свидетельства о том, что был идентифицирован новый вид оружия массового уничтожения, переговоры в отношении подобного гипотетического оружия вряд ли принесли бы пользу. Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В своем другом выступлении, с которым мне пришлось неожиданно выступить в конце июля, я уже заявил о моем удовлетворении по поводу того, что с Вашим приходом, г-н Президент, наши ряды в этом уникальном органе для многосторонних переговоров по разоружению укрепились, ибо к нам в Вашем лице присоединился человек, обладающий обширным опытом в международных вопросах.

Сегодня я хотел бы сказать еще несколько слов о том, почему я испытываю это чувство удовлетворения.

Г-н Президент, Вы носите имя, которое всегда будет неразрывно связано с длительной борьбой, которую должен был вести народ Аргентины, с тем чтобы вернуть свои демократические свободы и вместе с ними — право на свободное самоопределение. Для меня Ваше имя также связано с судьбами бывшего президента Кампора и видного политического деятеля Перу Айя де ла Торре, на примере которых наглядно можно проследить действие такого особого латиноамериканского института милосердия, как дипломатическое убежище, в течение многих лет посольства Мексики в Буэнос-Айресе и Колумбии в Лиме были для этих двух видных общественных деятелей безопасным и надежным убежищем.

Поэтому, г-н Президент, наверное нет необходимости говорить о том, что моя делегация всегда будет готова сделать все от нее зависящее для успешного выполнения возложенных на Вас важных обязанностей.

Позвольте мне также сказать несколько слов одобрения в адрес Вашего предшественника, уважаемого представителя Алжира посла Ульд-Руиса, превосходно руководившего

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

нашей работой в июле, и пожелать ему, а также нашим другим трем коллегам, уважаемым представителям Бирмы, Италии и Индии послу Маун Маун Гий, послу Алесси и послу Дубею, которые сообщили нам о своем скором отъезде, всяческих успехов в осуществлении тех новых важных обязанностей, которые им предстоит выполнять вдалеке отсюда.

Прежде чем перейти к выступлению, которое у меня подготовлено на сегодня, я хотел бы сказать в свете заявления уважаемого представителя Австралии, что я не намереваюсь делать сегодня в своем выступлении то, что я уже делал в другом своем выступлении в конце июля, то есть я имею в виду прочтение полного текста резолюции Генеральной Ассамблеи. Я лишь посоветую тем, кто хотел бы в надлежащем свете увидеть этот вопрос, прочитать, повторяю, прочитать текст трех последних выступлений, с которыми я выступил по данному вопросу на 297-м заседании 7 марта, 317-м заседании 2 июля и 324-м заседании 25 июля.

С того момента, когда четверть века назад Организация Объединенных Наций развернула свою кампанию, направленную на достижение полного прекращения испытаний ядерного оружия, Мексика всегда была в первых рядах членов всемирной Организации, выступающих в поддержку этой кампании, пока, к сожалению, давшей лишь ограниченный результат в виде Договора 1963 года. О такой позиции свидетельствуют многочисленные выступления представителей Мексики и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и в других органах для многосторонних переговоров, учреждавшихся с 1962 года. Свидетельством тому также является заявление, сделанное недавно на самом высоком уровне в двух документах, авторами которых являются следующие шесть стран всех четырех континентов: Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Танзания и Швеция и положения которых я приведу ниже.

В совместной декларации от 22 мая 1984 года главы государств и правительств этих шести стран заявили:

"Соглашений, только лишь регулирующих наращивание вооружений, явно недостаточно. Вероятность ядерной катастрофы возрастает по мере того, как сокращается время на оповещение, а оружие становится все более быстрым, точным и смертоносным. Это стремительное скатывание к глобальному самоубийству должно быть остановлено, а затем обращено вспять. В качестве первого шага мы призываем Соединенные Штаты и Советский Союз, а также Соединенное Королевство, Францию и Китай прекратить испытания, производство и развертывание ядерного оружия и средств его доставки, вслед за чем должно немедленно последовать значительное сокращение ядерных сил".

В Делийской декларации от 28 января 1985 года эти шесть высоких руководителей заявили следующее:

"Мы вновь подтверждаем наш призыв к всеобщему прекращению испытаний, производства и развертывания ядерного оружия и систем его доставки. Такое прекращение в значительной мере облегчило бы переговоры. Сегодня особого внимания требуют две конкретные меры: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и всеобъемлющий договор о запрещении испытаний..."

Мы далее призываем все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Такой договор явился бы крупным шагом на пути прекращения непрерывной модернизации ядерных арсеналов".

Наряду с этим также следует отметить, поскольку это представляется весьма актуальным в контексте данного вопроса, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций начиная с 1980 года каждый год по инициативе Мексики и Швеции принимает соответствующие резолюции - 35/145 А от 12 декабря 1980 года, 36/84 от 9 декабря 1981 года, 37/72 от 9 декабря 1982 года, 38/62 от 15 декабря 1983 года и 39/52 от 12 декабря 1984 года, озаглавленные "Прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия". В этих резолюциях, в каждом случае принимавшихся примерно 120 голосами, содержится один и тот же пункт постановляющей части следующего содержания:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Призывает государства - депозитарии Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия в силу их особых обязательств в соответствии с этими двумя договорами и в качестве временной меры безотлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы либо путем введения моратория, согласованного на трехсторонней основе, либо путем трех односторонних мораториев".

Краткий обзор фактов, о которых я рассказывал, как представляется, делает таким образом вполне очевидной причину того удовлетворения, с которым мы восприняли заявление Советского Союза от 29 июля этого года (документ CD/625), в котором, в частности было указано следующее:

"В стремлении содействовать прекращению опасного соревнования в наращивании ядерных арсеналов и желая подать добрый пример, Советский Союз принял решение прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы, начиная с 6 августа сего года. Мы призываем правительство Соединенных Штатов прекратить с этой же даты, которая во всем мире отмечается как день трагедии Хиросимы, свои ядерные взрывы. Наш мораторий объявляется до 1 января 1986 года. Он будет, однако, действовать и дальше, если США со своей стороны будут воздерживаться от проведения ядерных взрывов".

Хотелось бы, г-н Президент, чтобы этот призыв был услышан другой сверхдержавой, поскольку мы убеждены в том, что односторонние моратории обоих государств, обладающих наиболее крупными ядерными арсеналами, явились бы хорошим примером для трех других ядерных держав, что, весьма вероятно, позволило бы достичь той цели, к которой мы уже столько времени стремимся, а именно - полного прекращения испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Выступая как представитель Аргентины, я также хотел бы поблагодарить представителя Мексики за упоминание им аргентинской политической эмиграции, бывшей объектом гонений в годы военной диктатуры в моей стране и получившей в Вашей стране, г-н Посол, убежище и теплый прием, который был оказан всем жертвам политических преследований. От себя лично, если позволите, я также хотел бы заявить, что я, моя семья, наши дети и внуки всегда будут глубоко благодарны Мексике за щедрое гостеприимство. Ваши слова, г-н посол Мексики, глубоко тронули меня.

Мы использовали все время, предоставленное сегодня в первой половине дня, однако нам необходимо рассмотреть еще один вопрос. Кроме того нам необходимо продолжить работу в рамках неофициального заседания, с тем чтобы рассмотреть предложение, представленное послом Израеляном по пункту 7 повестки дня, и проекты основных пунктов доклада Генеральной Ассамблеи. Соответственно я предлагаю прервать пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня ровно в 15 часов. Как я уже указывал утром, благодаря любезному согласию посла Гарсиа Роблеса мы будем располагать временем, первоначально выделенным для работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому мы сможем продолжить работу только до 16 часов, поскольку Специальному комитету необходимо провести рассмотрение проекта его доклада пленарному заседанию.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 15 мин. и возобновляется в 15 ч 20 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 330-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Мой список выступающих на Конференции на сегодня исчерпан; желает ли взять слово какая-либо другая делегация? Если нет, то я хотел бы сообщить Конференции о том, что сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это расписание было подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Оно носит ориентировочный характер и при необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, то я считаю, что Конференция принимает это расписание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Сейчас я намереваюсь закрыть пленарное заседание и созвать неофициальное заседание с целью продолжить рассмотрение предложения, представленного представителем Союза Советских Социалистических Республик по пункту 7 повестки дня, а также проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 августа, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 15 ч 25 мин.